

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXX.

№ 6

МАРТА 15.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ.

Христосъ Воскресе!

Братіе, какъ нынѣ радостно это намъ привѣтствіе: «Христосъ воскрес!» И съ какой радостью слышимъ наше: «воистину воскрес!» Почему такъ? Почему нынѣ, какъ никогда въ году, совершается такое необычайное, едва описуемое, торжество во всемъ Христіанскомъ мірѣ, а паче на всемъ обширномъ пространствѣ Православной Россіи?

Вдругъ въ полночномъ воздухѣ дружно и торжественно по всей Святой Руси раздается необъятный гулъ безчисленныхъ колоколовъ; лишь заслышимъ этотъ звонъ, невольно встрепенемся и молвимъ: «благовѣстуй, Сіоне, нынѣ радость велию! Хвалите, небеса, Божию славу!» Посмотришь: въ церквахъ и домахъ въ эту ночь Свѣтлаго Воскресенія Христова—свѣтятся огни яркіе; все такъ стало чисто и прибрано; самые люди вдругъ измѣнились: нѣтъ въ нихъ ни прежней скуки и грусти, ни верянности и дряхлости;

наоборотъ—одѣты всѣ чисто и опрятно, лица всѣхъ сіяють небесной радостью, въ глазахъ неизъяснимый огонь, въ сердцахъ дышетъ безграничная другъ ко другу любовь! И такъ нынѣ вездѣ—во всѣхъ мѣстахъ и мѣстечкахъ Святой Православной Руси! И откуду сіе намъ?

Ахъ, братіе! блаженны вы, не видѣвшіе и увѣровавшіе въ Иисуса Христа, *возшедшаго на высоту, плънившаго плънъ и давшаго даянія челоуѣкамъ* (Еф. 4, 8): наша вѣра въ Него—самая наша нынѣ радость и наша побѣда, побѣдившая міръ (Іоан. 5, 4)! *«Въручай въ Мя»*, сказалъ Спаситель: *«аще и умретъ, оживетъ»* (Іоан. 2, 25).

И мы искренно вѣруемъ, что нынѣ безъ малаго 19-ть вѣковъ тому назадъ, воистину воскресъ изъ мертвыхъ *единый Ходатай Бога и челоуѣковъ, челоуѣкъ Христосъ Иисусъ, давший Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5—6): Онъ воскресъ отъ гроба, а мы отъ глубины грѣховной; Онъ воспринялъ жизнь, а мы—наше спасеніе! Мы вѣруемъ, что чрезъ страданія и смерть воскресшаго нынѣ Господа Иисуса Христа наша природа возстановлена,—Правосудіе Божіе, осудившее насъ за грѣхъ, удовлетворено: несомнѣнно вѣруемъ, что искупительной жертвой Христа Спасителя сатана низложенъ и поруганъ, челоуѣкъ исполненъ и двери въ Царствіе Небесное намъ отверзсты!

Вотъ откуда наша радость *въ сей нареченный и святой день: «нынѣ Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть»* (1 Кор. 15, 20)! Нынѣ свѣтлопразднуемъ Побѣдителя ада и смерти, торжествуемъ побѣду и вѣнецъ нашей Православной Христіанской вѣры: *«аще Христосъ не воста»*, говоритъ Ап. Павелъ, *«тѣе убо проповѣданіе наше, тѣа же и вѣра ваша»* (1 Кор. 15, 14).

Но Христосъ воста отъ мертвыхъ и *въроу вселяется въ сердца наши* (Еф. 2, 17)! Какъ за зимой слѣдуетъ

весна: когда растенія оживаютъ, всяка тварь воскресаетъ и птичка изъ яйца жизнь получаетъ; такъ будетъ и намъ весна вслѣдъ за смертью нашей: Богъ, богатый милостію, по Своей великой любви, которою возлюбилъ насъ, и насъ мертвыхъ по преступленіямъ, оживотворилъ со Христомъ и *съ Нимъ воскреси и спосади на небесныхъ* (Еф. 2, 4—6)! Какъ вся природа радуется и ликуетъ съ наступленіемъ весны, которая совершенно уничтожаетъ суровую зиму, полагающую на все земнородное печать смерти: такъ и вы, братіе, въ наступившій нынѣ день радуйтесь и веселитесь воскресшему Христу Богу и насъ свободшему отъ рабства грѣха и смерти, радуйтесь Побѣдителю міра, и намъ дающему силы побѣждать міръ: *«въ міръ скорбни будете, но держайте»*, сказалъ Спаситель: *«яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33)».

О, наша Пасха ветлѣнія, міра спасенія! *О, воскресенія день! и просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга обьемемъ! рцемъ: братіе! и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ, и тако возопіемъ: Христосъ воскрес изъ мертвыхъ, смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ!* (Пасх. стихира). Аминь.

Св. Н. Куфаевъ.

О страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа.— Отъ Геесиманіи до Голгофы.

(Продолженіе ¹).

XXII.

«Я пролился, какъ вода, говорится въ одномъ изъ пророчесственныхъ псалмовъ Давида отъ лица страждущаго Месіа; всѣ кости Мои рассыпались; сердце мое сдѣлалось, какъ

¹) См. № 5 Воронеж. Епарх. Вѣдом. 1890 г.

воскъ, растаяло посреди внутренности Моей. Сила Моя изсохла, какъ черепокъ; языкъ Мой прильнулъ къ гортани Моей, и Ты свелъ Меня къ персти смертной. Ибо псы окружили Меня; пронзили руки Мои и ноги. Можно было бы перечестъ всѣ кости Мои. А они смотрятъ, и дѣлаютъ изъ Меня зрѣлище. Дѣлать ризы Мои между собою, и объ одеждѣ Моей бросають жребій. Всѣ видящіе Меня ругаются надо Мною; говорятъ устами, кивая головою. Онъ уповалъ на Господа; пусть избавитъ Его, пусть спасетъ, если Онъ угоденъ Ему. Но ты Господи, не удаляйся отъ Меня; сила Моя! поспѣши на помощь Мнѣ» (Пс. 21. 15. 19—8—9—20). Почти за 1000 лѣтъ съ такою потрясающею душою подробностію Слово Божіе изобразило то ужасное зрѣлище, которое представляла нынѣ Голгова съ распятымъ на крестѣ Иисусомъ Христомъ. И скажемъ напередъ, что только Духу Святому, «вся глубины испытующему», доступно полное уразумѣніе того душевнаго состоянія, которое наступило теперь для Голговскаго Страдальца, Сына Божія и сына Человѣческаго. Наше слово объ этомъ душевномъ состояніи Иисуса Христа будетъ постольку, поскольку само Слово Божіе даетъ къ тому разумѣніе.

Вышеприведенныя пророчественныя слова взяты нами изъ 21-го псалма, который начинается словами: «Боже Мой, Боже Мой! воми Ми, вскую оставилъ Мя еси»? (Пс. 21. 1): и вотъ эти же самыя слова, среди мрака природы и тишины Голговы, повторяетъ Иисусъ Христосъ на крестѣ: «Боже Мой, Боже Мой! вскую Мя еси оставилъ»? (Мат. 27. 46), говоритъ Онъ. Эти слова Христовы суть единственно личный вопль скорби, который исторгли отъ Спасителя міра его крестныя страданія, тотъ вопль, который, какъ мы видѣли при разсмотрѣніи Геосиманскихъ страданій, растворилъ безмѣрною горечью чашу сихъ страданій, который теперь именно на Голговѣ излился изъ устъ Богочеловѣка; какъ пламя огня—исторгся наружу изъ таинственнаго горнила страданій души и сердца Его—Человѣка и Сына Божія—Христа Иисуса, Который

«топталъ точило ярости Божіей» (Ис. 63. 4) за родъ человѣческой. Вполнѣ проникнуть въ таинственный смыслъ словъ этого вошля Христова, обнять его своимъ разумѣніемъ человѣку невозможно, такъ какъ невозможно ограниченному существу созерцать дѣлюю вѣчность, поднять завѣсу оной и обнять умомъ примиреніе безконечной и безпредѣльной правды Божіей въ предѣльномъ истощаніи Сына Божія за грѣхи міра. Приступая къ изображенію... распятія и смерти Богочеловѣка, говоритъ высокопр. Иннокентій, охотно признаемъ, что мы не безъ трепета душевнаго приступаемъ къ сему дѣлу: надобно повѣствовать о томъ, что служить предметомъ благоговѣйнаго удивленія для самыхъ Ангеловъ... Творецъ видимыхъ и невидимыхъ, который могъ призвать, даже—сотворить легіоны Ангеловъ, для исполненія воли своей, возносится на крестъ, подобно преступнику, и подвергается ужаснымъ мукамъ. Единородный Сынъ Божій оставляется среди мученій смертныхъ Отцемъ, у Котораго Онъ имѣлъ славу прежде міръ не бысть, съ Коемъ Онъ есть едино по существу и славѣ! Господь всяческихъ, имѣющій жизнь въ Самомъ Себѣ, и дающій бытіе всякой твари, истаеваетъ отъ жажды, умираетъ подобно послѣднему изъ сыновъ человѣческихъ!—Это такія понятія, коихъ никогда не совокупили бы самое пламенное воображеніе, и самая высиренная мысль, если-бы они не были преподаны вѣрою: это премудрость Божія, тайная, сокровенная, которая, будучи отъ вѣка предназначена въ славу нашу, никѣмъ однакожь не была познана, доколѣ Богъ не благоволилъ открыть ее святымъ своимъ. Здѣсь по необходимости теряется всякое соотвѣтствіе слова съ изображаемымъ предметомъ... Самые Евангелисты при семъ случаѣ изображаютъ Иисуса Христа, такъ сказать, только по плоти (1 Кор. 2. 7. 8), какъ Овъ представлялся чувствамъ зрителей, не раскрывая того, что происходило въ Его духѣ, не изъясняя тайны внутреннихъ страданій Богочеловѣка. Кто хочетъ знать сію тайну, тотъ долженъ обратиться съ молитвою къ самому Духу Божію, ко-

торый одинъ предвозвѣщаетъ тайну сихъ страданій по соверше-
 нии ихъ. Слово Божіе объявляетъ только, что для уразумѣ-
 нія всей силы страданій Христовыхъ надобно сравняться со
 Христомъ и спогребстись Ему (Рим. 6. 3—4) (Пос. д. ж.
 Ис. Хр. Иннок. 407—408). Но и сраспинаясь со Христомъ
 и спогребаясь Ему, человѣкъ, по слову Св. Писанія, можетъ
 жить только во Христѣ и имѣть животъ свой со Христомъ со-
 кровеннымъ въ Богѣ (Гал. 2. 20; Кол. 3. 3): проникнуть же
 въ недосыгаемую и недоступную для него высоту самооткро-
 пенія Бога Отца въ Сына Своего и уразумѣть таинственное
 оставленіе Отцемъ Сына значило бы сотворенному вмѣстить въ
 себя Сотворившаго его, конечному и ограниченному стать
 равнымъ съ Безконечнымъ и Неограниченнымъ, человѣку или
 Ангелу сдѣлаться Богомъ. Одно только мы можемъ видѣть и
 звать, что, провознося со Креста таинственный вопль: «Боже
 Мой, Боже Мой! вскую Мя оставилъ еси»? Иисусъ—Христосъ въ
 душевныхъ мукахъ Своихъ имѣлъ непосредственно на Себѣ
 карающее вѣчное правосудіе; какъ Мессія и Испытатель рода
 человѣческаго, принималъ послѣдніе, такъ сказать, удары гнѣва
 Божественнаго за вѣчное отверженіе, погибель и мученія рода
 человѣческаго, а потому взошелъ на высоту предѣльнаго Своего
 истощанія, какъ Примиритель Бога съ человѣками. Когда въ саду
 Геосиманскомъ предъ умственнымъ взоромъ Спасителя откры-
 лась, во всей своей необъятности, чаша страданій отъ гнѣва и право-
 судія Божественнаго; когда, такъ сказать, Сынъ Человѣческой
 таинственно вводился только въ искушеніе предъ открывавшеюся
 предъ Нимъ сею безмѣрною чашею страданій за грѣхи людей:
 тогда Отецъ Небесный не оставлялъ еще Сына Своего, и если не
 отвѣчалъ съ высоты небесъ на моленіе Сына: «да мимо идетъ
 чаша сія!» то Сынъ все таки чувствовалъ соприсутствіе Отца и
 единеніе съ Нимъ; міръ горній былъ близокъ къ Геосимани, и
 Ангелъ Божій слетѣлъ съ неба, дабы укрѣпить Сына Чело-
 вѣческаго (Лук. 22. 43) въ Его внутреннемъ бореніи. Теперь
 же, когда Отецъ оставляетъ Сына на крестѣ, когда смерть,

мракъ и ужасъ ада облегають душу «не звавшаго грѣха, но сдѣлавшагося для насъ жертвою за грѣхъ, чтобы мы въ Немъ сдѣлались праведными предъ Богомъ» (2 Кор. 5. 21), когда, будучи «поражаемъ, наказуемъ и уничижаемъ Богомъ» (Ис. 53. 4), Сынъ приноситъ жертву умиловленія, дабы узрѣть потомство долговѣчное и чтобы воля Господня благоусиѣнно исполнялась рукою Его, (Ис. 53. 10), Голгова оглашается тѣмъ воплемъ души Божественнаго Страдальца, которымъ въ мукахъ ада и въ отверженіи отъ Бога человѣчество должно было-бы вопіять вѣчно къ своему Творцу, неумиловленному и непримиренному съ своимъ твореніемъ безъ Сына! Въ Геосиманіи было начало только Голговы, предвукшеніе оной, но было при всецѣлой свѣжести дѣвственныхъ и невинныхъ силъ физическихъ и душевныхъ Богочеловѣка: руки Его были свободны и несвязаны, взоръ Его не былъ отягченъ безмѣрными страданіями тѣла, душа Его не была поражена ненавистью и хуленіями Его враговъ и силы тѣла Его не иссохли еще «какъ черепокъ» отъ мученій Креста. Теперь же, когда руки были пригвождены ко Кресту, когда всѣ кости Его рассыпались, когда сердце Его сдѣлалось какъ воскъ, растаяло посреди внутренности Его отъ мученій ада, когда языкъ прильнулъ къ гортани Его (Псал. 21. 15—16), когда совершалось самое вкушеніе фіала гнѣва Божественнаго, и смерть обнимала, такъ сказать, въ своихъ хладныхъ объятіяхъ Непорочнаго и Безсмертнаго, когда даже Отецъ Небесный таинственно еокрыль лице Свое отъ Сына, — кто въ состояніи проникнуть въ душу Божественнаго Страдальца? кто возможетъ открыть покровъ Его сердца, въ которомъ сосредоточились и почии вынѣ во всей своей полнотѣ вѣчныя скорби и мученія человѣчества? Нѣтъ повѣдать міру сію тайну словомъ человѣческимъ невозможно: это превышаетъ все наше разумѣніе, всякое наше представленіе, преступаетъ границы всякаго нашего воображенія, выше области и силы всего нашего пониманія! Кто въ состояніи изобразить лице Страдальца, которое одно, какъ

свободное изъ членовъ Его тѣла, въ это время должно было быть зеркаломъ Его внутреннихъ страданій? Одинъ Отецъ Небесный зрѣлъ это лице: приникъ, можетъ быть, со трепетомъ и благоговѣніемъ къ созерцанію онаго и міръ Ангельскій: но міръ земной, родъ человѣческій не былъ достоинъ тогда видѣть сіе Божественное Лице,—потому мракъ и тѣма сокрыли оное отъ взоровъ человѣческихъ! О томъ, какая необъятная глубина душевныхъ страданій должна была отобразиться на Лукѣ Божественнаго Страдальца, повѣдалъ міру только сей вопль Его къ Отцу Небесному: «Боже Мой, Боже Мой! вскую Мя оставилъ еси»? Сіи ужасныя минуты еще св. Давидъ, говоритъ высокопр. Иннокентій, называлъ мученіями адовыми. Ибо и въ адѣ нѣтъ лютейшаго мученія, какъ совершенное оставленіе мучимыхъ Богомъ! (Слов. въ Вел. Пят. т. IV, 209).

XXIII.

Внутренняя сила вопля Іисуса Христа, изливавшагося отъ Него со креста къ Отцу Небесному, душевная теплота и глубочайшая сердечность провознесенія таинственныхъ словъ сего вопля, сила и напряженіе безмѣрной лютости скорби душевной, излившейся и воплотившейся въ сихъ словахъ Святаго Страдальца—не могла остаться безъ благотворнаго вліянія на умы и сердца окружавшихъ въ то время крестъ Господень людей. Присоединяя къ этому грозное величіе природы отъ внезапно наступившаго мрака, а равно тотъ ужасъ, который неволью вселяется въ людяхъ отъ затменія солнца, мы должны думать, что злыя насмѣшки и хуленія Іисуса Христа замолкли у Его креста: мрачная подавленность чувствъ, смѣнившая прежнее недостойное возбужденіе, ощущеніе безотчетнаго страха, должны были сами по себѣ перенести вниманіе и обратить умы всѣхъ, окружавшихъ Голгоѳу, ко кресту Іисуса Христа. Судя по тѣмъ чувствамъ, съ которыми, по замѣчанію Евангелія, народъ уходилъ съ Голгоѳы (Лук. 23. 48), каждый изъ присутствовавшихъ на Голгоѳѣ, не исключая

даже римскихъ воиновъ, какъ указываетъ Евангеліе (Лук. 23. 47), ставилъ въ своемъ сознаніи эти необыкновенныя знаменія природы въ непосредственную связь съ распятіемъ и страданіями Іисуса Христа на Крестѣ. Въ первыя минуты сихъ новыхъ, родившихся у толпы чувствъ къ Іисусу Христу, народъ, естественно, оставался еще у Голгоѣы, отчасти пораженный страхомъ, отчасти напряженный ожиданіемъ будущаго, и тѣ, которые стояли ближе ко кресту Христову, должны были, надо полагать, особенно быть внимательными ко всякому движенію Божественнаго Страдальца, должны были ловить каждый звукъ Его слова. И дѣйствительно, Евангеліе повѣствуетъ, что слова Іисуса Христа: «Боже мой, Боже мой! вскую Мя оставилъ еси» не только были замѣчены окружающими крестъ Христовъ людьми, но и возбудили въ душахъ ихъ своеобразное страшливое ожиданіе. На арамейскомъ языкѣ, на которомъ говорили современные Іисусу Христу іудеи, слова эти произносились такъ: Или, Или! лима савахѣани!: созвучіе слова: Или съ именемъ прор. Іліи навело разстроенное воображеніе нѣкоторыхъ на мысль, что Іисусъ Христосъ призываетъ прор. Ілію. «Нѣкоторые изъ стоящихъ тамъ, свидѣтельствуешь Евангелистъ, слыша это, говорили: Ілію зоветь Онъ» (Мат. 27. 47): «Быстрое появленіе подобнаго предположенія, говоритъ одинъ христіанскій писатель служить доказательствомъ сильнаго возбужденія и ужаса, — невольной думы о чемъ то великомъ, непредвидѣнномъ, ужасномъ. Потому что представленіе іудеевъ о великомъ ветхозавѣтномъ пророкѣ Іліи было связано неразрывно съ ожиданіями Мессіи, съ ожиданіями грядущаго гнѣва. Пришествіе Іліи считалось наступленіемъ дня пламени, въ которомъ солнце померкнетъ, луна обратится въ кровь и небеса поколеблются. Въ настоящее же время полуденное солнце, дѣйствительно, померкло въ неестественномъ затменіи. Не раскроются ли при этомъ небеса и не сойдетъ ли нѣчто ужасное, чтобы прикоснуться горамъ и онѣ запылаютъ? Но неопредѣленныя предчувствія преступ-

никовъ, сознавшихъ въ душѣ свое преступленіе, не исполнилось. Не таковы были предначертанія Божіи» (Ж. Ис. Хр. Фер. 251): время страданій Спасителя міра за грѣхи людей не должно было въ судьбахъ Божіихъ быть временемъ казни и кары преступниковъ. Пріидутъ дни, когда само беззаконіе и сами преступленія людей, вознесшихъ своего Царя и Мессію на крестъ, выступивъ во всемъ ужасѣ и наготѣ своего безобразія, покараютъ преступниковъ, и взыщется тогда кровь Неповиннаго! Священные минуты Голговы должны были, наконецъ, хотя въ силу суевѣрнаго страха, сдѣлаться невольными священными и для самыхъ распинателей. Молчаніе и глубокая тишина должны были окончательно подвориться на Голгоѣ; трепетъ ожиданія еще большихъ неизвѣстныхъ знаменій небесныхъ долженъ былъ нѣкоторымъ образомъ оцѣпенить на время толпу у креста Христова. И вотъ изъ устъ Іисуса Христа вновь послышалось слово: «жажду»! (Іоан. 19. 29): «нѣсколько часовъ тому назадъ крикъ этотъ вызвалъ бы только раскатъ безумнаго хохота, но теперь благоговѣйный ужасъ внушалъ зрителямъ болѣе человѣчности» (Ж. І. Хр. Фер. 252). «Тутъ— у креста,—говоритъ Ев. Іоаннъ, стоялъ сосудъ, полный укуса» (Іоан. 19. 29). По объясненію изслѣдователей римскаго быта, напитокъ этотъ, называемый укусомъ, состоялъ собственно изъ укуса, воды и яицъ, и составлялъ обыкновенное питье, которымъ утоляли жажду римскіе войны (Ж. І. Хр. Фер. 252). «И тотчасъ, говорятъ Евангелисты Матеей и Маркъ, одинъ изъ нихъ—воинъ,—взявъ губку, «которою, нужно полагать, заткнутъ былъ сосудъ, «наполнивъ укусомъ и, наложивъ на трость, далъ Ему пить» (Мат. 27. 48; Мар. 15. 36). Евангелисты—Матеей и Маркъ, повѣствуя объ удовлетвореніи жажды Іисуса Христа, говорятъ объ одномъ лицѣ, служившемъ Богочеловѣку въ семь человѣколюбивомъ дѣлѣ и, очевидно, останавливаютъ свое вниманіе на воинѣ, подносявшемъ къ устамъ Его напоенную губку, такъ какъ таковымъ, понятно, и могло быть только одно лице: Ев. же Іоаннъ, говоря о

томъ же самомъ событіи, употребляетъ множественное число: «они же (οἱ δέ—въ р. пер. «войны»), напивъ укусомъ губку и наложивъ на иссопъ, поднесли къ устамъ Его», говоритъ Евангелистъ (Іоан. 19. 29). Въ этомъ повѣствованіи не только отмѣчено событіе поднесеніе укуса къ устамъ Іисуса Христа, отмѣчено, замѣтимъ, съ подробностію способа поднесенія—на стволъ иссопа, но даже указано общее душевное настроеніе къ Іисусу Христу всей римской стражи. По всей вѣроятности—сотникъ и «тѣ, которые съ нимъ стерегли Іисуса» по выраженію Св. Луки, какъ благовѣйно настроенные (Лук. 23. 47) и одинаково сочувствовавшіе Іисусу, поспѣшили всѣ четверо съ сотникомъ во главѣ къ сосуду съ питьемъ, поощряя и помогая другъ другу: одинъ наюя губку, другой приготавливая стволъ иссопа, третій и четвертый просто суетясь и хлопоча, и такимъ образомъ, дѣйствительно, всѣ могли считаться не подававшими въ собственномъ смыслѣ, но служившими и принимавшими участіе въ поднесеніи къ устамъ Іисуса губы съ питьемъ.

«Когда же Іисусъ вкусилъ укуса, свидѣтельствуемъ Ев. Іоаннъ, сказалъ: «совершилось» (Іоан. 19. 30). Оставленіе Отцемъ, говоритъ высокопр. Иннокентій, было послѣднимъ пламенемъ для всесожженія крестной Жертвы. Послѣ сего не оставалось уже ни на землѣ, ни въ адѣ, что—бы еще можно было перенести, и чтобы не было перенесено. Посему, когда часъ ужаснаго оставленія прошель, умирающій Богочеловѣкъ въ слухъ всѣхъ воскликнулъ: «совершилось!»—такое слово, коего одна вѣчность покажетъ всю широту и всю силу. Ибо сколько само Св. Писаніе ни открываетъ намъ великаго плана премудрости Божіей о спасеніи грѣшнаго рода человѣческаго и всего міра крестною смертію Сына Божія, но мы все еще далеко не видѣмъ всѣхъ основаній и всѣхъ слѣдствій сего безмѣрнаго снисхожденія къ намъ любви Божественной» (Выс. Иннок. слов. въ Вел. Пят. IV. 209). Вся безпредѣльная вѣчность судебъ Божественныхъ о человѣкѣ открылась теперь предъ взоромъ души Боже-

ственнаго Страдальца, какъ дѣло совершенное, какъ бытіе вновь какъ бы сотворенное, или лучше сказать— бытіе блаженно—вѣчно—жизненное, возглавленное въ Богъ, небо сняло покровъ свой отъ сыновъ земли, и Великій градъ, Святой Іерусалимъ Небесный готовъ нисойти съ неба отъ Бога, градъ имѣющій въ себѣ славу Божию; не будетъ храма въ семь градъ, «ибо Господь Вседержитель—храмъ его и Агнецъ»; не будетъ нужды ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ, для освѣщенія сего града, «ибо слава Божія освѣтитъ его и свѣтильникъ его» будетъ «Агнецъ. Спасенные народы будутъ ходить, во свѣтъ его, и цари земные принесутъ въ него славу и честь свою» (Ап. 21. 10—11; 22. 23—24); родъ человѣческій, отторгнутый грѣхомъ отъ Творца своего и Бога, отъ міра горняго, долженъ будетъ отъ сего часа, въ крови кропленія Ходатая Завѣта новаго Іисуса (Евр. 11. 24), приступить въ Сіонскій горѣ и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тѣмамъ Ангеловъ, Торжеству, и церкви превородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ, и судіи всѣхъ Богу, и духомъ праведныхъ совершенныхъ (Евр. 12. 22. 23).

Но кто, съ другой стороны, проникнетъ въ безконечность, безграничность и необъятность Божественной тайны слова: «совершилось!» въ отношеніи къ самому существу Божественному, къ той безпредѣльной любви, благодати и Милосердію Божию, какъ жизни Бога въ Себѣ—въ полнотѣ другихъ Божественныхъ свойствъ, которыя требовали примиренія себѣ «міра», «не вмѣняя» ему «согрѣшеній» его? (2. Кор. 5.—10)—которыя требовали жертвы Единороднаго Сына Божія, «чтобы посредствомъ Его примирить съ Собою все, умиротворивъ чрезъ Него, кровію креста Его, и земное и небесное» (Кол. 1. 20)? кто проникнетъ въ покой, такъ сказать и правды Божіей и любви Божественной, почившихъ въ Себѣ отъ часа Голговы? Ибо «такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ оныя, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный» (Іоан. 3. 16). Вѣчная премудрость и вѣчная благодать Божія, находящіяся отъ вѣчности въ своемъ исполне-

нів и неизмѣняемости, соприкасаюсь нынѣ съ временемъ, въ смерти Богочеловѣка довершаютъ дѣло творенія своего, низведши въ міръ Самую «Премудрость—тайную, сокровенную, которую предназначилъ Богъ прежде вѣковъ къ славѣ нашей» (1 Кор. 2. 7). «Господь Его же ради всяческая» (Евр. 2. 10) вся содѣла Себѣ ради, говоритъ Св. Писаніе» (Притч. 16. 4), и потому въ смерти Богочеловѣка на крестѣ являлъ во времени то, что, прежде всего принадлежало Ему Самому, было въ Немъ и съ Немъ отъ вѣчности. Поэтому «въ принесеніи жертвы Христовой участвовало само Божество, какъ вѣчная любовь» и вѣчная премудрость (Дом. Бог. арх. Фил. П г. 129), ибо «Духомъ вѣчнымъ Себе принесе», говоритъ Апостоль объ Иисусѣ Христѣ (Евр. 9. 14).

Духъ же вѣчный въ Немъ есть само Его Божество (Рим. 1. 4; Тим. 3. 16; Евр. 7. 24), «да скажется нынѣ, говоритъ Апостоль, началомъ и властіемъ ни небесныхъ Церковію многоразличная премудрость Божія, но предложенію вѣкъ, еже сотвори о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ» (Еф. 3. 10—11). Оттого по слову Св. Писанія искупительная жертва Иисуса Христа есть прежде всего полное, совершеннѣйшее и безотносительное исполненіе воли Божества, подобное акту творенія, воли самой въ себѣ: «тѣмже входя въ міръ, говоритъ Апостоль о Богочеловѣкѣ, глаголетъ: жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ Ми еси... Тогда, рѣхъ: въ главизнѣ книжной написася о Ми; еже сотворити волю Твою, Боже!» (Евр. 10. 5—10).

И такъ необъятность и безпредѣльность вѣчности приняли нынѣ на Голгоѣ въ свое общеніе временное, грѣхомъ и завистию діавола отторгнутое отъ нея (Прем. 2. 24); смертное и человѣческое возглавлено нынѣ въ Лицѣ Богочеловѣка съ Безсмертнымъ и Божественнымъ; Творецъ воссоединилъ Себя съ тварію, небо снова вошло въ общеніе съ землею въ Иисусѣ Христѣ, «да о имени Иисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ» (Фил. 2. 10). Нынѣ, въ

послѣдокъ дней сихъ, для полноты и всесовершенства вѣчности «милость и истина» существа Божественнаго «срѣтостеса, правда и миръ облобызастася» (Ис. 84. 11)—«Совершишася!» «И се» снова вся «добра зѣло» предъ Богомъ на землѣ (Быт. 1. 31)! Богъ таинственно сокрывшій лице Свое отъ Сына, долженъ снова приблизиться и быть съ Возлюбленнымъ и Единороднымъ Сыномъ своимъ, открыть объятія Отчи и принять Его въ славу Свою, которую имѣлъ у Него Сынъ прежде бытія міра (Іоан. 17. 5). Ибо часъ предѣльнаго истощанія Сына Человѣческаго и Сына Божія—Богочеловѣка Іисуса, какъ Жертвы міра (Евр. 9 и 10 гл. Рим. 3. 25, 1 Іоан. 2. 2—Еф. 5. 2. 1, Пст. 1. 18—19, Мат. 26—28 1. Іоан. 1. 29—56, Ис. 52—15; 53. 16. 4—6), какъ Искупителя (Мат. 20. 28, 1 Пет. 1. 18—19; 2. 20, Гал. 3. 13; 2—14; 1. Кор. 6. 20, Рим. 3. 24, Еф. 1. 7. Іоан. 10. 15) и Примирителя съ Богомъ Рим. 5. 10—12; 18—19, (Тим. 2. 5. 2. Кор. 5. 18—19, Кол. 1. 20 1 Іоан. 2 1) рода человѣческаго нынѣ кончился, и Іисусъ Христось, принеши премоное «привошеніе и жертву Богу въ волю благоуханія» (Еф. 52), со креста долженъ войти въ славу Свою, славу непорочнаго Агнеца, вземлющаго «грѣхи міра» (Іоан. 1. 29). «Тако подобаше пострадати Христу и внити въ славу Свою, говоритъ Онъ Самъ ученикамъ своимъ по воскресеніи Своемъ (Лук. 24. 26): подобаше бо Ему, говоритъ Апостоль, Его же ради всяческая, приведшу многи сыны въ славу, Начальника спасенія ихъ страдавшими совершити» (Евр. 2. 10), и «нынѣ прославися Сынъ Человѣческій, говоритъ Онъ Самъ предъ страдавшими Своими, и Богъ прославися о Немъ» (Іоан. 13—31); слава Отца уже не должна быть прикровенна въ Сынѣ Его униженіемъ, Его зракомъ раба. И потому Сынъ, отходя во славу Своей со креста къ Отцу Небесному, говоритъ. «Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой». И сіе сказавъ, повѣствуетъ Евангелистъ, испустилъ духъ» (Лук. 23. 46). Такъ окончилась святая и Божественная жизнь Спасителя рода

человѣческаго: «съ живнію бореніе, съ бореніемъ дѣло, съ дѣломъ искупленіе, съ искупленіемъ основаніе новаго міра» (Ж. Іис. Хр. Фер. 253): окончилась жизнь, подобную которой ни время, ни вѣчность не будутъ уже видѣть болѣе: великій Первосвященникъ—«Христось не съ кровію козловъ и тельцовъ, но съ своею кровію, однажды вошелъ во святилище, и пріобрѣлъ вѣчное искупленіе. Ибо... вошелъ не въ рукотворное святилище, по образу истиннаго устроенное но въ самое небо, чтобы предстать нынѣ за насъ предъ Лице Божіе. Онъ однажды, къ концу вѣковъ, явился для уничтоженія грѣха жертвою своею» (Евр. 9. 11—12—24—26). «Какъ дождь на скошенный лугъ» сошелъ Онъ на землю, «какъ капли, орошающія землю... Онъ будетъ обладать отъ моря до моря и отъ рѣки до концевъ земли. Падутъ предъ Нимъ жители пустынь, и враги Его будутъ лизать прахъ. Цари Фарсиса и острововъ поднесутъ Ему дань, Цари Аравіи и Савы принесутъ дары. Ибо Онъ избавитъ нищаго, воиющаго и угнетеннаго, у котораго вѣтъ помощника. Будетъ милосердѣ къ нищему и убогому, и души убогихъ спасетъ. И будутъ молиться о Немъ непрестанно, всякій день благословлять Его.. Будетъ имя Его благословенно во вѣкъ; доколѣ пребываетъ солнце, будетъ передаваться имя Его. И благословятся въ Немъ всѣ племена земныя, всѣ народы ублажаетъ Его» (Пс. 71. 6...17). Ублажимъ же Его и мы вмѣстѣ съ сынами Коревыми, и воспоемъ «пѣснь любви» возлюбленному Спасителю нашему! Пѣснь наша О Царѣ нашемъ—Спасителѣ нашемъ: «Ты прекраснѣе сыновъ человѣческихъ; благодать излилась изъ устъ Твоихъ; посему благословилъ Тебя Богъ во вѣки. Препояшь Себя по бедру мечемъ Твоимъ, Сильный, Славою Твоею и красотою Твоею. И въ семь украшеніи Твоемъ поспѣши, возсядь на колесницу ради истины и кротости, и правды... Остры стрѣлы Твои, Сильный; народы падутъ предъ Тобою... Престоль Твой, Боже во вѣкъ; жезлъ правоты—жезлъ царства Твоего» (Пс. 44. 1...7). Се воцарися нынѣ Господь

въ людяхъ: «Онъ облеченъ величіемъ, облеченъ Господь
могуществомъ и препоясанъ: потому вселенная тверда, не-
подвижется (Пс. 92. 1). «Поднимите, врата, верхи ваша, и
поднимитесь, двери вѣчныя, и войдетъ Царь славы! Кто сей
Царь славы?—Господь крѣпкій и сильный, Господь, сильный
во брани. Поднимите, врата, верхи ваша, и поднимитесь, двери
вѣчныя, и войдетъ Царь славы! Кто сей Царь славы? Господь
силь, Той Царь славы!» (Пс. 23. 7—10) Се вынѣ Онъ со
креста восходитъ «на высоту—въ дальнѣйшія страны земли,
дабы и тамъ пріяти «плѣнъ» и дати «даяніе челоуѣкамъ» (Еф.
4. 8. 9). Слава и «спасеніе сѣдѣющему на престолѣ Богу
нашему и Агнцу!» (Ап. 7. 9—10).

XXIV.

Сравнительно непродолжительное время мученія Иисуса
Христа на крестѣ—отъ второй половины втораго часа по по-
лудни до пяти или вблизи этого времени, о чемъ мы говорили
въ своемъ мѣстѣ—между тѣмъ какъ распятые доживали иногда
до двухъ и трехъ сутокъ, объясняется, съ одной стороны,
потрясеніемъ Его тѣлесныхъ силъ отъ Геосиманскаго подвига
душевныхъ бореній и скорби, о которой Онъ Самъ говоритъ
какъ о скорби, смертельной (Мат. 26. 38), и воздѣйствіе ко-
торой на тѣло Его, какъ повѣствуетъ Евангеліе, было до того
сильно и могущественно, что «потъ Его былъ, какъ капли крови,
падающія на землю» (Лук. 22. 44), съ другой стороны—объ-
ясняется тяжкимъ удрученіемъ и истощеніемъ тѣла отъ вар-
варской и безчелоуѣчной пытки во время бичеванія въ пред-
шествующую ночь на дворѣ Пилата. Ужасная пытка эта,
жертвы которой часто оставались мертвыми на мѣстѣ, оконча-
тельно должна была надломить силы тѣла и поставить І. Хри-
ста, такъ сказать, на рубежѣ смерти. Изнеможеніе и обезси-
леніе Его подъ крестомъ ясно свидѣлствуютъ намъ о томъ
маломъ остаткѣ физическихъ силъ, который хранился еще во
святомъ Его тѣлѣ. Присоединяя къ этому самыя крестныя

страданія съ ихъ таинственною душевною скорбію, мы поймемъ, что жизнь Іисуса Христа угасла на крестѣ подобно свѣтильнику, у котораго истощилась послѣдняя капля елен, что смерть смѣжила Божественныя очи Страдальца во время и въ минуту естественнаго истощанія Его тѣла, что разлученіе Божественной души отъ тѣла послѣдовало въ естественный моментъ своего часа смертнаго. Лишь умершаго на крестѣ Спасителя міра изображается, обыкновенно, умиленно—Божественно—спокойнымъ; черты лица Его свѣтлы и ясны, не смотря на остающуюся печать на семь лицъ страданій тѣлесныхъ и мукъ душевныхъ; глава Его—въ терновомъ вѣнцѣ покоится на правомъ плечѣ. Ев. Іоаннъ свидѣтельствуетъ, что Іисусъ Христосъ, «преклонивъ главу, предалъ духъ» (Іоан. 19. 30). Присоединяя къ этому,—что взоръ Іисуса Христа въ предсмертную минуту жизни, не могъ быть не обращенъ къ Небу, подобно душѣ Его в слову, которыя обращены были къ Богу,—мы должны думать, что на лицѣ Спасителя, когда смерть смѣжила очи Его, оставалось то выраженіе ояго, которое присуще было ему въ минуту кончины. Кто молился за распинателей враговъ своихъ; Кто со креста не издалъ ни единого вопля о страданіяхъ тѣла; Кто предъ кончиною Своею со словомъ «совершилось», окончилъ премірное посланничество Свое, какъ Примиритель Бога и человѣковъ, Спаситель и Испушитель рода человѣческаго; Кто, наконецъ, таинственно оставленный Богомъ, сокрывшимъ лице Свое, умирающій снова зрѣлъ предъ Собою Бога и Ему предалъ Духъ Свой: Тотъ на лицѣ Своемъ не могъ не оставить слѣдовъ того внутренняго царственнаго величія, которое наполняло Его душу. Неземное спокойствіе, покровъ міра, сладостный покой наступающей смерти, кроткая и тихая, святая и блаженная радость отъ совершенія предвѣчнаго совѣта любви Отца Небеснаго, печать всепримиренія и всепрощенія должны были осѣнять на крестѣ главу и причистый ликъ почившаго Іисуса. Святотатственна была бы та рука, которая дерзнула бы привнестъ къ этому

Божественному лицу печать предсмертныхъ мукъ и конвульсій, тѣмъ менѣе—выраженіе строгой, сосредоточенной въ себѣ суровости. Духъ Христа и всего Евангелія долженъ былъ освѣщать главу и лице тѣмъ Божественнымъ свѣтомъ, который присущъ былъ Ему, какъ истинному свѣту, пришедшему въ міръ (Іоан. 1. 9): «Слово стало плотію, говоритъ Евангелистъ, и обитало съ Нами, полное благодати и истины» (Іоан. 1. 14), и это соединеніе Божества съ человѣческимъ естествомъ не могло не оставить своего блеска и сіянія и на ликѣ почившаго Спасителя міра. Свидѣтельство Евангелія въ этомъ случаѣ весьма драгоцѣнно: «сотникъ, говоритъ Ев. Маркъ, стоявшій напротивъ Его—Исуса—увидѣвъ, что Онъ, такъ возгласивъ, испустилъ Духъ, сказалъ: истинно человѣкъ сей былъ Сынъ Божій» (Марк. 15. 39): это исповѣданіе сотника не есть только слѣдствіе знаменій небесныхъ, хотя и сіи послѣднія могли оказать нѣкоторое вліяніе на сотника въ его исповѣданіи (Мат. 27. 54); но есть болѣе всего прямое, непреложное и дѣйствительное слѣдствіе личнаго впечатлѣнія, какъ не отражимаго воздѣйствія отъ лица и словъ Божественнаго Страдальца. Ев. Лука, говоря объ этомъ событіи, замѣчаетъ, что сотникъ при этомъ «прославилъ Бога» (Лук. 23. 47). Замѣчаніе Ев. Марка: «сотникъ, стоявшій напротивъ Его—Исуса (Марк. 15. 39) отчасти дополняетъ намъ картину благоговѣйнаго вниманія сего благочестиваго язычника къ послѣднимъ минутамъ жизни Исуса Христа. Замѣтимъ здѣсь, что по преданію Церкви, сотникъ этотъ называвшійся Лонгиномъ, сдѣлался впоследствии христіаниномъ и претерпѣлъ мученическую кончину за имя Христова. Память его празднуется Церковію 16 Октября. Честная рука св. мученика Лонгина сотника находится въ настоящее время въ Римѣ, въ ватиканскомъ соборѣ Апостола Петра (Пол. мѣс. восток. Арх. Сергія II т. Окт.). Исповѣданіе сотника не было, нужно полагать, единичнымъ явленіемъ у креста Христова. Ев. Матеей, говоря о сотникѣ, говоритъ также, что «и тѣ, которые съ нимъ сте-

регли Иисуса Христа, видя землетрясеніе и *все быше*, утрашились весьма, и говорили: воистину Онъ былъ Сынъ Божій» (Мат. 27. 54); Ев. же Лука, говоря о томъ же событіи, прибавляетъ: «и весь народъ, шедшійся на сіе зрѣлице, видя пришедшее, возвращался, бія себя въ грудь» (Лук. 23. 48): такимъ образомъ изъ сихъ свидѣтельствъ Евангелистовъ является несомнѣннымъ, что крестъ и смерть Иисуса Христа, будучи наивысшимъ, предѣльнымъ моментомъ истощанія Сына Человѣческаго, были вмѣстѣ началомъ величія и славы на землѣ Его—Распятаго. Сынъ Человѣческой, входящій крестомъ во славу Сына Божія, которую имѣлъ Онъ у Отца отъ вѣчности, со креста же возсіалъ и людямъ на землѣ тою же славою Отчею, свѣтомъ во откровенію всему роду человѣческому, славою и спасеніемъ всѣмъ людямъ. «Для вѣрующихъ и невѣрующихъ, говоритъ одинъ христіанскій писатель, вознесеніе на крестъ есть граница между древнимъ и новымъ временемъ. Нравственно... и духовно Христова вѣра была возрожденіемъ міра. Къ народамъ, безсильнымъ отъ опьяненія преступленіемъ, она явилась, какъ свѣтъ новой весны. Борьба эта продолжительна и жестока, но съ того часа, какъ Христось умеръ на крестѣ, начался похоронный звонъ царству діавола и всей языческой мерзости. Съ этого времени святость стала общимъ идеаломъ всѣхъ, кто чтитъ имя Христово, какъ имя своего Господа, а достиженіе этого идеала—общимъ наслажденіемъ душъ, въ которыхъ почиетъ Духъ Святый. Въ крестѣ Христа Спасителя „христіанинъ“ видитъ не одно историческое, но гораздо большее значеніе,—онъ видитъ въ этомъ изъясненіе тайны рожденія, побѣду надъ тайной могилы» (Ж. I. Хр. Фер. 254—255).

«Христось распятый—Божія премудрость и Божія сила» (1 Кор. 1. 23—24) въ людяхъ вотъ знамя челоуѣчества, водруженное на Голгоетѣ, и съ сего холма сіяетъ оно во вселенной какъ духовное солнце, освѣщающее собою не только время, но и вѣчность, не землю одну, но и небо, не

человѣковъ однихъ но и Ангеловъ въ ихъ служеніи Бѣгу, въ ихъ содѣйствіи людямъ къ достиженію спасенія и исполненія воли Божіей. Отець Небесный, пррникнувъ къ Голгоѣ для пріятія духа возлюбленнаго Сына Своего, снялъ покровъ мглы съ лица земли для чековѣка—творенія Своего, покрылъ землю десницею любви и милосердія, дохнулъ не огнемъ негодованія (Іер. 22. 21), но дыханіемъ жизни вѣчной, блаженной, дыханіемъ Духа Своего Святаго, и вотъ поле—міръ и родъ человѣческой,—усѣянное мертвыми костями ожило (Іезек. 37. 1—10), и люди стали видѣть съ Голгоѣы небеса отверстыя и Сына Человѣческаго сѣдѣщаго одесную Бога (Дѣян. 7. 56), а свое человѣческое естество—обоженнымъ въ сіяніи славы Божества. И не закроется уже небо, равно и путь къ Голгоѣ не преградится людямъ: никакія уже силы смерти и ада не возмогутъ закрыть вратъ небесныхъ, открывшихся со креста и Голгоѣы для истинныхъ и вѣрныхъ сыновъ Царства Божія—Святой Христовой Церкви Голгоѣа не перестанетъ быть всемірнымъ и вѣчнымъ жертвенникомъ «жертвы Богу въ волю благоуханія» за родъ человѣческой (Еф. 5, 2); знаменіемъ креста Христова она не перестанетъ призывать всѣхъ сыновъ человѣческихъ къ подножію своему, какъ къ предверію неба, какъ къ лѣстницѣ восхожденія въ обители Отца Небеснаго!..

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ

русскихъ сектантовъ—раціоналистовъ (духоборцевъ, молочанъ и штундистовъ).

(Продолженіе) ¹⁾.

Признавъ за руководительное начало для себя одно только Свящ. Писаніе, по преимуществу Новый Заветъ,

¹⁾ См. № 5 Воров. Еварх. Вѣд.

штундисты въ первое время своего существованія стремились организовать свою религіозную общину по образцу первыхъ христіанъ, хотя и не достигли своей цѣли, не имѣя съ ними ничего общаго. Въ символическихъ книгахъ штундистовъ проводится, между прочимъ, мысль, что они—сектанты якобы составляютъ истинную церковь Христову на земли, подобно той, какая была во времена апостольскія. Въ пятомъ правилѣ штундистскаго вѣроученія, гдѣ трактуется объ условіяхъ поступленія въ ихъ секту, прямо замѣчается: «посредствомъ вращенія мы принимаемъ въ видимую церковь Христову на земли, которая должно состоять только изъ истинно вѣрующихъ по образу первоапостольской церкви». Подробнѣе нѣсколько раскрывается штундистское понятіе о церкви въ другомъ ихъ рукописномъ изложеніи вѣроученія. «Обязанность всякаго вѣрующаго,—говорится въ десятомъ членѣ вѣроученія косяковскихъ штундистовъ,—есть та, чтобы ему (вѣрующему) не оставаться одному, но соединиться съ другими учениками Господними, какъ съ членами одного тѣла, какъ съ живыми камнями одного дома Божія, для взаимнаго возидавія, утѣшенія и вспоможенія на пути спасенія, чтобы пребывать въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи, въ предомленіи хлѣба и въ молитвѣ. Такое соединеніе учениковъ Христовыхъ, устроенное по Слову Божію, есть христіанская Церковь. неизмѣннымъ постановленіемъ и правиломъ Церкви пребываетъ Новый Завѣтъ» ¹⁾.

Такъ опредѣляя церковь, штундисты не признаютъ церкви въ православномъ значеніи этого слова, т. е. не признаютъ православной церкви въ смыслѣ богоучрежденнаго общества вѣрующихъ, соединенныхъ между собою единствомъ вѣры и закона, управляемыхъ священноіерархіей и получающихъ

¹⁾ Ушинскій — стр. 128—29.

благодать Св. Духа чрезъ таинства. Въ происхожденіи Церкви, въ установленіи ея таинствъ, въ учрежденіи іерархіи, по мнѣнію сектантовъ, ничего нѣтъ высшаго, божественнаго, а все это—дѣло чисто человѣческое. Церковь православная, по мнѣнію сектантовъ,—это блудница, сидящая на водахъ многихъ, дочь Вавилона (Откр. 17 гл. 1 и 2 ст.; Псал. 136, ст. 8 и 9).

Членовъ православной іерархіи сектанты называютъ всевозможными оскорбительными именами ¹⁾. «Православный священникъ, замѣчалъ извѣстный сектаторъ Рябошапка,— это жрецъ и самый ненавистный обманщикъ, который принадлежитъ къ числу тѣхъ самыхъ архіереевъ и священниковъ, которые распяли Христа». Вся 23-я гл. Ев. Матѳея, по мнѣнію сектантовъ, относится именно къ членамъ православной іерархіи. Члены православной іерархіи,—это тѣ самые книжники и фарисеи, которыхъ обличалъ Господь. Возлагаютъ они «бремена тяжелыя и неудобносымыя на плечи людямъ, а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ». Поэтому слѣдуетъ давно отвергнуть ихъ (членовъ православной іерархіи) и уничтожить все ихъ постановленія и законы. Отсюда штундисты отрицаютъ іерархію, не признаютъ также и таинствъ православной церкви. Если и есть у сектантовъ крещеніе, причащеніе, бракъ и даже нѣкоторое подобіе іерархіи, то означенныя таинства имѣютъ значеніе у штундистовъ простаго обряда, такъ какъ сектанты не признаютъ въ нихъ самаго важнаго, существеннаго, именно таинственнаго благодатнаго воздѣйствія Св. Духа на вѣрую-

¹⁾ Православные священники—дармоѣды, вымогатели, лѣнтля, народные обольстители, лжепророки. Родъ свой ведутъ еще отъ Ирода царя. Православные епископы—саранча; жезлъ архіерейскій—ключъ отъ кладява бездны (Откр. 9 гл. 1—11 ст.) См. у Рождественскя.—стр. 180.

цаго. «Мало-ли, говорятъ штундисты, на свѣтѣ такихъ что крестились въ водѣ и каждый годъ приобщались по нѣскольку разъ, но это нисколько не освобождаетъ отъ грѣховъ, и они по прежнему преисполнены пьянства, распутства и всякой мерзости».

Возражая въ частности, противъ таинственнаго значенія крещенія, штундисты учатъ: *крещеніе* не есть дѣйствительное очищеніе человѣка отъ грѣховъ; оно служитъ только знакомъ, символомъ покаянія и вѣры крещающагося, символомъ очищенія отъ грѣховъ. Духовное возрожденіе человѣка совершается, по ученію штундистовъ, посредствомъ евангельской проповѣди. Отсюда пока человѣкъ путемъ проповѣди и размышленія не достигнетъ сознанія своей грѣховности, крещеніе само по себѣ не будетъ имѣть никакого значенія и будетъ знакомъ, ничего не обозначающимъ. Крещаемый, поэтому, долженъ быть въ такомъ возрастѣ, чтобы онъ могъ посредствомъ проповѣди и самопознанія получить истинную вѣру въ Иисуса Христа. Вотъ почему крещеніе у штундистовъ совершается только надъ взрослыми, но никакъ не надъ дѣтьми. Младенецъ не имѣетъ вѣры, а потому и крещеніе для него излишне. Да и въ свящ. Писаніи, умствуютъ сектанты, ничего не сказано о крещеніи младенцевъ, а равно и о крестныхъ отцахъ и матеряхъ. Иисусъ Христосъ велѣлъ вѣрующимъ крестить, а дѣтей благословилъ и сказалъ ученикамъ: пустите дѣтей и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть царствіе небесное ¹⁾. Требуя крещенія только взрослыхъ, штундисты всѣхъ обращающихся въ ихъ

¹⁾ Голованскій «Штундисты» стр. 83; Ушинскій «Вѣроуч. малорус. штундистовъ» стр. 87. Нѣкоторые изъ штундистовъ крестятъ и дѣтей и притомъ какъ при рожденіи ихъ, такъ и при вступленіи въ штунду. «Двойное крещеніе, говорятъ они, не повредитъ человѣку» (Недѣл. 1877 г. № 1).

секту перекрещиваютъ, такъ какъ крещеніе, совершенное въ младенчествѣ, они считаютъ недѣйствительнымъ. Самый обрядъ крещенія совершается «старшимъ братомъ» въ присутствіи нѣсколькихъ членовъ братства. Обыкновенно совершается крещеніе въ рѣкѣ или источникѣ и по большей части вечеромъ. Присутствующіе при совершеніи крещенія штундисты поютъ духовныя пѣсни и псалмы, импровизируютъ рѣчи и пр. Старшій братъ читаетъ предварительно приличныя случаю молитвы, а каждый крестящійся входитъ въ рѣку. Стоя по поясъ въ водѣ, старшій братъ окунаетъ новокрещаемого и произноситъ слова: «властію мнѣ данною крещая тебя во имя Господа Іисуса Христа»; присутствующіе при этомъ штундисты поютъ: «елицы во Христа креститесь во Христа облекостесь. Аллилуія»¹⁾. Въ другихъ мѣстахъ крещеніе совершалось нѣсколько иначе. Старшій братъ съ новокрещаемымъ входитъ по поясъ въ воду и только держитъ руки надъ головой крещаемого съ произнесеніемъ словъ: «помни, братъ любезный (или сестра), кому ты даешь обѣтъ жить по правдѣ и истинѣ: самому Господу Іисусу Христу». При этомъ крещаемый только разъ окунается или погружается въ воду²⁾. Въ какой бы формѣ не совершалось штундистское крещеніе, оно обыкновенно называется у сектантовъ вводнымъ крещеніемъ, такъ какъ чрезъ него прозелиты принимаютъ штунду. «Мы принимаемся въ Церковь Христову на землѣ

¹⁾ Херсон. Епарх. Вѣд. 1883 г. № 22 «О штундизмѣ»; Руковод. для сельск. пастыр. 1876 г. № 10 стр. 294.

²⁾ Ibid., а также — Вѣсти. Евр. 1881 г. т. IV «Рус. рационалисты»; Рус. Мысль 1885 г. кн. XI «Штундизмы». У нѣкоторыхъ штундистовъ крещеніе совершалось нѣсколько иначе: новопоступающій надѣвалъ новую рубаху и штаны и погружался въ воду. Въ это время старшій братъ или кто либо изъ присутствующихъ штундистовъ произносилъ надъ нимъ молитву: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Этими крещеніе и оканчивалось (Прав. Обзор. 1881 г. Февр. кн.).

посредствомъ крещенія», — говорится въ X членѣ вѣроученія носяковскихъ штундистовъ ¹⁾. *Миропомазанія* у штундистовъ совсѣмъ нѣтъ. По воззрѣніямъ ихъ, «штундисты всѣ помазанники Божіи, всѣ свиты, а святаго нечего освящать и помазывать».

Любомірскіе сектанты о таинствѣ миропомазанія такъ отзываются: «оно не можетъ существовать—какъ таинство, потому что даромъ преподавать дары Духа Святаго чрезъ помазаніе пользовались одни только апостолы и никому этого дара они не передавали. Въ подтвержденіе они приводятъ то, что благовѣстникъ Филиппъ, окрестивъ самарянъ, не могъ самъ помазать ихъ, а понадобилось для этого придти апостоламъ Петру и Іоанну» (Дѣян. гл. 8 ст. 5—7) ²⁾. *Причащеніе* признается штундистами въ видѣ такъ называемаго «преломленія хлѣбовъ», состоящаго въ томъ, что старшій братъ предлагаетъ изъ чаши вино, причемъ предварительно сектанты вкушаютъ хлѣбъ ³⁾. Свой обрядъ преломленія хлѣбовъ сектанты обосновываютъ на извѣстномъ завѣщаніи Спасителя: «сіе творите въ Мое воспоминаніе». «Мы принимаемъ, говорится въ четвертомъ правилѣ сектантскаго вѣроученія, Тайны Христовы въ *воспоминаніи* страданія и смерти Христа, въ знакъ сообщенія вѣрующихъ между собою». Въ претвореніе вина и хлѣба въ кровь и тѣло Іисуса Христа, т. е. въ пресуцествленія св. даровъ сектанты не вѣруютъ и даже глумятся надъ Божественной евхаристіей, ссылаясь при этомъ на 3—5 ст. 17 гл. Апокалипс., 4—5 ст. 9 гл. Притч. Солом в пр. ⁴⁾ *Покаяніе*, какъ сердеч-

¹⁾ Ушинскій—стр 128.

²⁾ У св. Рождественск. стр. 182—83.

³⁾ Подробнѣе объ этомъ обрядѣ рѣчь ниже.

⁴⁾ Одинъ сектаторъ такъ отзывался о таинствѣ причащенія: «мы, христіане, являясь православными, приобщаетесь въ вашей хатѣ (церкви) не тѣломъ и кровію Іисуса Христа, а палачицею и виномъ» (Екатериносл. Евврх. Вѣд. 1885 г. № 24).

ное сокрушеніе человѣка о грѣхахъ, шундисты считаютъ необходимымъ. «Нужно каяться во грѣхахъ своихъ». Богъ любить только кающагося грѣшника, замѣчаютъ шундисты и при этомъ ссылаются на евангельскую притчу о блудномъ сынѣ, о потерянной овцѣ. Покаяніе же, какъ таинство, шундисты рѣшительно отрицаютъ и вооружаются, въ частности, противъ духовника, священника, какъ посредника между кающимся и Христомъ, приѣмлющимъ покаяніе. «У насъ, замѣчаютъ шундисты, одинъ Священникъ и Отецъ (Мѣ. 23 гл. 10 ст.), который на небесахъ, и ему-то мы и исповѣдуемъ грѣхи свои; и въ Писаніи сказано: «другъ другу исповѣдуйте грѣхи свои» (Іак. гл. 5 ст. 16) ¹⁾. *Священства*, какъ таинства, шундисты также не признаютъ. Сектанты всячески стараются доказать, что священство не ведетъ своего начала непосредственно отъ Спасителя и не есть таинство. Извѣстный сектаторъ Боваль, возражая противъ православной іерархіи, замѣчалъ, что «Иисусъ Христосъ, пришедши на землю, сдѣлался единственнымъ священникомъ для всѣхъ вѣрующихъ въ Бога. Особыхъ священниковъ, со времени пришествія Иисуса Христа, нѣтъ на землѣ». Отвергая православную іерархію, шундисты однако имѣютъ своего рода іерархическихъ лицъ. Такъ 6-е правило ихъ вѣроученія предписываетъ имъ: «для наставленія и увѣщанія братства выбирать изъ своей среды способныхъ на то лицъ: пресвитеровъ, учителей и діаконовъ», а въ 7-мъ правилѣ добавляется: «братство и во главѣ его духовные наставники обязаны наблюдать за порядкомъ, чтобы, по постановленію Свящ. Писа-

¹⁾ Нужно, впрочемъ, замѣтить что приведенныя слова: «другъ другу исповѣдуйте грѣхи свои» не исполняются шундистами буквально. Вмѣсто того, чтобы дѣйствительно исповѣдывать другъ другу грѣхи свои, т. е. указывать, въ чемъ заключаются грѣха каждаго, кающійся заклываетъ предъ собраніемъ о своей виновности и изливаетъ свою душу въ слезныхъ молитвахъ, нирровываемыхъ имъ тутъ же.

нія, исключать изъ среды своей тѣхъ лицъ, которыя окажутся послушными, непокорными заповѣдямъ и правиламъ основателя церкви»¹⁾. Руководясь этими правилами, штундисты допустили въ своей общинѣ существованіе—пресвитеровъ, болѣе извѣстныхъ подъ именемъ «старшихъ братьевъ», учителей (евангелистовъ) и служителей (діаконовъ). Обязанности пресвитера—«держать собраніе» (предсѣдательствовать), толковать свящ. Писаніе, совершать мнимыя таинства и всѣ требы.

Обязанности діакона—помогать пресвитеру въ исполненіи его обязанностей, въ частности, слѣдить за благочиніемъ общины и исполнять требы съ разрѣшенія пресвитера.

Пресвитеры и діаконы штундистовъ возводятся въ свое званіе не въ силу извѣстнаго акта священнодѣйствія (хиротоніи), какъ это дѣлается въ православной церкви²⁾, а получаютъ свое званіе отъ общины простыхъ людей. Община же избираетъ изъ своей среды въ евангелисты особыхъ, способныхъ на то лицъ, которыя бы могли не только вести бесѣды съ своими, но могли также отстаивать свои вѣрованія съ другими толками. Ихъ специальное назначеніе миссіонерское—должны проповѣдывать слово Божіе во вновь устроенныхъ общинахъ сѣктантскихъ («церквахъ»). Отсюда они получили и самое названіе «евангелистовъ»³⁾.

Ежегодно сектанты собираютъ между собою приличные

¹⁾ Голованскій—стр. 87, 89.

²⁾ Впрочемъ, у штундистовъ въ первое время изъ существованія было нѣчто въ родѣ хиротоніи, т. е. «старшій братъ» рукополагалъ другого брата на проповѣдь и толкованіе Св. Писанія. Извѣстный пропагандистъ штунды Ратушный мнимо рукоположилъ Вовкаша въ пресвитера вновь учреждаемыхъ обществъ штундистовъ (Херсон. Епарх. Вѣд. 1883 г. № 22).

³⁾ Евангелисты проповѣдуютъ также въ богослужбныхъ собраніяхъ, совершаютъ обряды прещенія, преложенія хлѣба и пр. Должности пресвитера и евангелиста иногда совмѣщаются въ одномъ лицѣ.

суммы и отправляютъ трехъ—четырехъ своихъ евангелистовъ на пропаганду сектантскаго ученія или въ другія губерніи, гдѣ еще вѣтъ сектантовъ, или же въ тѣ мѣстности, гдѣ они появились, но еще нуждаются въ назиданіи и устройствѣ ¹⁾. *Бракъ*, по воззрѣнію штундистовъ, простой договоръ. Правда, штундисты признають, что «бракъ Богомъ учрежденъ для взаимнаго вспомошествованія между мужемъ и женою, для умноженія человѣческаго рода и избѣжанія блуда, а именно что мужъ долженъ имѣть только одну жену, а жена одного мужа» ²⁾. Но такъ какъ благодатной силы Св. Духа, сообщаемой брачующимся въ таинствѣ брака, штундисты не признають, то бракъ у сектантовъ есть обыкновенный житейскій актъ и совершеніе брака сводится къ простому обряду ³⁾. *Елеосвященія* у штундистовъ совсѣмъ нѣтъ. «Не въ маслѣ, говорятъ сектанты, дѣло, если Господь захочетъ, чтобы болящій выздоровѣлъ». Да и въ Свящ. Писаніи будтобы не сказано, когда и какъ установилъ Христосъ это таинство.

Такимъ образомъ, въ ученіи штундистовъ о таинствахъ съ достаточною опредѣленностію сказанъ отрицательный характеръ секты. Еще съ большею рѣшительностію выразился этотъ отрицательный характеръ штундистской секты въ ученіи сектантовъ о внѣшнемъ или обрядовомъ богопочтеніи. Въ этомъ отношеніи штундисты напоминають собою духоборцевъ и молоканъ. Подобно этимъ послѣднимъ, штундисты не вѣруютъ въ общеніе небесной церкви съ землею. Отсюда нѣтъ у сектантовъ ни почитанія, ни призыванія святыхъ. Штундисты не обращаются къ нимъ съ молитвою, не прославляють ихъ, не просятъ ихъ заступничества, не строятъ въ честь

¹⁾ Вышепоименован. пособіи.

²⁾ 8-е прав. штунд. вѣручен. см. у Голованскаго—стр. 90.

³⁾ Подробнѣе объ обрядѣ бракосочетанія рѣчь ниже.

ихъ храмовъ. Богородица и святые, по мнѣнію сектантовъ, ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ людей и потому не могутъ ходатайствовать за насъ предъ Богомъ; каждый человѣкъ долженъ самъ за себя молиться, не надѣясь на молитвы церкви и святыхъ. По мнѣнію сектантовъ, святые выдумали вѣру, а поны ее поддерживаютъ. Особенно кощунственно, съ злобою и ненавистью сектанты отзываются о святителѣ и чудотворцѣ Николаѣ. Этому святому штундисты придаютъ такое значеніе, какъ будто бы отъ него все въ церкви Божіей пошло не по закону. «Николай, говорятъ штундисты, заповѣди Божіи поправилъ, вѣру православную выдумалъ; до Николая иначе въ церкви было, а послѣ него стало уже не такъ, какъ прежде; стали иконамъ молиться и все другое пошло противъ Евангелія» ¹⁾.

Вотъ почему штундисты не скупятся бранью на угодника Божіи Николая. Имя этого святителя играло и играетъ у штундистовъ такую же роль, какъ у раскольниковъ имя патріарха Никона. Какъ раскольники съ злобою и ненавистью обзывали и обзываютъ православныхъ за принятіе ими «новшества» патр. Никона—«никоніанами»: такъ штундисты съ неменьшимъ ожесточеніемъ и ненавистью называютъ православныхъ «николантами» за поклоненіе святителю Николаю ²⁾.

Иконопочитаніе штундисты рѣшительно отвергаютъ ³⁾ и

¹⁾ Донск. Епарх. Вѣд. 1886 г. № 7.

²⁾ По вышеуказанной причинѣ штундисты особенно не любятъ икону святителя Николая и въ этомъ отношеніи они напоминаютъ молеканъ донскаго толка, также сильно ратующихъ противъ почитанія иконы святителя Николая.

³⁾ Мощи святыхъ, по мнѣнію сектантовъ, также не должны быть предметомъ поклоненія. О святыхъ мощахъ Кіево-печерскихъ угодниковъ Божіихъ одинъ штундистъ тамъ выразился: «это не святые, а какія-то искусственныя фигуры, вназу которыхъ вставлены машинки для раздуванія, отчего при давленіи онѣ производятъ и принимаютъ видъ умершаго какого-то человѣка» (Екатеринослав. Епарх. Вѣд. 1885 г. № 24; Труд. Кіев. дух. Акад. 1886 г. № 10).

относятся въ нему съ особенною ненавистью. Иконы замѣчаютъ сектанты, — дѣла рукъ человѣческихъ, слѣдовательно, поклоненіе имъ есть идолослуженіе, запрещенное второю заповѣдью десятословія — «не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія». «Гдѣ говорится въ Библии, спрашивалъ одинъ сектантъ, о нерукотворенномъ и иконахъ Богоматери, написанныхъ св. Евангелистомъ Лукою»? «Что было нужно, то записано (въ Свящ. Писаніи), говоритъ другой сектантъ по тому же вопросу, а что не написано изъ дѣлъ Спасителя, то, значить было лишнее». Отсюда, по мнѣнію сектантовъ, иконопочитаніе, какъ не находящее для себя подтвержденія въ Свящ. Писаніи и напротивъ запрещенное второю заповѣдью десятословія, не должно существовать и оно есть идолопоклонство. При такой точкѣ зрѣнія на иконопочитаніе, не удивительно, если всякій, вновь совращенный въ штунду считаетъ своею первою и непремѣнною обязанностью удалить иконы изъ своего жилища. Бывали нерѣдкіе случаи, что такое удаленіе иконъ сопровождалось разнаго рода издѣвательствами, глумленіями надъ ними. Въ исторіи секты записанъ фактъ, какъ одинъ штундистъ набралъ въ охапку иконъ и во время самаго торжественнаго богослуженія принесъ ихъ въ церковь, сказавши: «вѣте вамъ идоловъ для торговли; въ вашей лавкѣ есть рѣшетки, какъ въ острогѣ, а потому отсюда идолы и не выскакиваютъ; а у меня въ домѣ имъ не живется, никто не ухаживаетъ за ними, ихъ обсиѣли мухи, черви поточили и всякая нечисть завелась. Сами же идолы не только безсильны помочь мнѣ, но даже сами съ собою справиться не могутъ: они имѣютъ уши и не слышатъ, глазами не видятъ, какъ есть настоящіе идолы, по словамъ Свящ. Писанія» ¹⁾).

¹⁾ Прав. Обзор. 1881 г. Февр.

Сообщается также немало и другихъ подобныхъ фактовъ сектантскаго глумленія надъ иконами. Такъ, сектанты бросаютъ иконы на землю и въ печь, топчутъ ихъ ногами, своимъ дѣтямъ дѣлаютъ саночки ¹⁾, покрываютъ ими кувшины съ молокомъ ²⁾, выкалываютъ иконамъ глаза и выставляютъ эти иконы въ огородахъ вмѣсто пугалъ и пр. т. п. ³⁾.

Въ связи съ отверженіемъ иконопочитанія стоитъ у сектантовъ и отверженіе поклоненія кресту. Поклоненіе кресту, какъ и поклоненіе иконамъ, сектанты считаютъ идолопоклонствомъ: Крестъ, по мнѣнію сектантовъ, долженъ служить не предметомъ чествованія, а предметомъ пренебреженія, какъ орудіе безчестія Господня, какъ висѣльница, на которой повѣсили Христа. «Едвали, замѣчаютъ штундисты, ты захочешь чтить орудіе, убившее друга твоего» ⁴⁾. «Посудите, говорятъ штундисты, еслибы вашего отца или мать повѣсили на шибеницѣ (висѣлица), развѣ вы стали бы поклоняться ей и цѣловать ее? Вы скорѣе начали бы плевать на нее и проливать ее»? На крестъ Господень сектанты смотрятъ, поэтому, съ большимъ неуваженіемъ и называютъ его печатью Ирода, начертаніемъ антихриста ⁵⁾. Свое воззрѣніе на крестъ штундисты, естественно, перенесли и на крестное знаменіе, какъ на изображеніе того же креста. Крестное знаменіе сектанты также считаютъ печатью антихриста. Иногда сектанты высказываютъ и такія сужденія относительно неупотребленія крестнаго знаменія: «креститься не слѣдуетъ, потому что крестъ творитъ та самая рука, которая дѣлаетъ все нечистое и дурное» ⁶⁾. По мнѣнію сектантовъ, какъ угодно можно

¹⁾ Труд. Киев. дух. Анал. 1884 г.

²⁾ Екатеринослав. Епарх. Вѣд. 1884 г. № 24

³⁾ Киевск. Епарх. Вѣд. 1880 г. № 19.

⁴⁾ «Штундисты» — Голованск. стр. 28.

⁵⁾ Отечеств. Зап. 1878 г. № 5.

⁶⁾ Прав. Обзор. 1881 г. кн. Февр. см. Дѣл. 1878 г. № 5.

складывать руки при молитвѣ «лишь бы было прилично и не подумалъ бы кто, что хочешь пойти въ плясъ, когда возьмешься, напримѣръ, руками подъ бока... Нужно уклоняться отъ всего, что можетъ подать соблазнъ предстоящимъ ¹⁾).

Относительно постовъ штундисты также высказываются отрицательно. «Посты православной церкви, говорятъ сектанты, основываются на недоразумѣннн, непониманнн ученнн Св. Писаннн и соблюдаются только людьми невѣжественными ²⁾).

Постамъ штундисты не только не придають никакого нравственнаго значеннн, но даже считаютъ ихъ вредными для человѣка во всѣхъ отношенннхъ. «Здоровый умъ — въ здоровомъ тѣлѣ». Скромная пища лучше питаетъ, больше укрѣпляетъ человѣка, а потому ее и слѣдуетъ употреблять. «Если тѣло слабо, замѣчаютъ сектанты, то не истязать его нужно, а поддерживать и кормить, какъ — вола: не покормишь — не поѣдетъ. Отчего лошадь лучше будетъ работать: отъ овса или отъ соломы? и когда съ нею легче справиться, много значительно спрашиваютъ штундисты? Такъ и съ человѣкомъ, чтобы легче было управлять имъ, попы выдумали постъ» ³⁾.

Посты вредны, по мнѣнню штундистовъ, въ дѣлѣ нравственнаго преуспѣяннн человѣка. Спаситель сказалъ, — замѣчаютъ сектанты, — «не входящее въ уста оскверняетъ человѣка, а исходящее изъ устъ — помышленнн злая» и пр. (Мѣ. гл. 7, 15 ст.). Голодный человѣкъ скорѣе способенъ на всякое преступленнн, чѣмъ сытый, а входящее въ уста не осквернитъ человѣка.

Руководясь такими соображенннми, штундисты всегда

¹⁾ Отечествен. Зап. 1878 г. № 5.

²⁾ Херсон. Епарх. Вѣд. 1886 г. № 3.

³⁾ Отечествен. Зап. 1878 г. № 5.

ѣдятъ скоромное и о постѣ обыкновенно говорятъ, что онъ «состоитъ—въ терѣніи; другого поста вѣтъ и не должно быть» ¹⁾).

П. Оболенскій.

(Продолженіе будетъ).

Расколъ въ Воронежской Епархіи при Епископѣ Тихонѣ I (Святителѣ).

(1763—1767 г. г.).

(Продолженіе) ²⁾.

II.

При Еписк. Тихонѣ I расколъ въ Воронежской Епархіи,—мы видѣли,—захватилъ значительный районъ и представлялъ собою вредное и печальное явленіе. Поэтому, онъ не могъ не обращать на себя вниманіе—тѣхъ въ особенности, кому ввѣрено было попеченіе о членахъ церкви Христовой. Ближе всего съ нимъ приходилось имѣть дѣло духовенству приходоѡвъ, зараженныхъ расколѡмъ. Предпринимало ли что-нибудь на борьбу съ этимъ зломъ мѣстное духовенство?

Изъ сдѣланнаго обзора состоянія раскола при Еписк. Тихонѣ мы видѣли, что во всѣхъ тѣхъ пунктахъ, гдѣ расколъ достигалъ въ то время болѣе или менѣе значительнаго развитія, обыкновенно мѣстные священники извѣщали о немъ выс-

¹⁾ Киев. Епарх. Вѣд. 1876 г. № 7. Нарушая посты православной церкви штундисты нерѣдко позволяли себѣ какъ бы глумиться надъ говѣніемъ православныхъ., Съ наступленіемъ, наприимѣръ, Великаго поста сектанты начинали бить свиней и мясо ихъ употреблять въ пищу, а въ Великую пятницу каждый изъ штундистовъ старался набѣстся вдоволь мясомъ.

²⁾ См. № 3 Воронеж. Епарх. Вѣд.

шую власть, проси содѣйствія къ его искорененію, причѣмъ еще прибавлялось, что «сами они, по силѣ присланныхъ къ нимъ указовъ, о обращеніи тѣхъ заблужденниковъ къ повиновенію свѣтѣй церкви стараніе имѣли». Въ чемъ частіѣе состояло это «стараніе» въ донесеніяхъ священниковъ остается мало разясненнымъ. Все-таки—заботы мѣстнаго духовенства объ искорененіи раскола не были заботами только на словахъ; онѣ проявлялись въ активной дѣятельности. Такъ, намъ извѣстно, что священникъ, напиримѣръ, Терновской станицы—Сергій Григорьевъ, для отвращенія раскольниковъ отъ ихъ заблужденій, на станичномъ сборѣ читаетъ и толкуетъ указъ Петра I—«о искорененіи и изысканіи въ пресѣченіе расколу». Тотъ же священникъ, при крещеніи младенцевъ увѣщеваетъ воспріемниковъ, которыми обыкновенно бывали раскольники, воспитывать новорожденныхъ въ духѣ православной церкви и, видя безуспѣшность своихъ увѣщаній, предлаетъ этотъ важный для борьбы съ расколомъ вопросъ на обсужденіе Еписк. Тихона.— Священникъ Тройлинской станицы—Александръ Федоровъ, въ приходѣ котораго было много раскольниковъ «умысли, дабы та ихъ раскольническая прелесть главной командѣ видима была, яко къ ихъ богопротивному раскольническому дѣйствомъ исполненію и утвержденію (1760) году за ихъ руками и станичною печатью испросилъ у нихъ письменное обязательство—не держать раскола». Когда обязательство осталось только на бумагѣ, а не имѣло дѣйствительной силы, онъ, въ ожиданіи надлежащихъ мѣръ, представилъ его въ черкасское духовное правленіе, къ поповскому заващаку Симеону Иванову, и въ свою очередь самъ обличалъ раскольниковъ, за что и подвергся несноснымъ и озлобленнымъ гоненіямъ.—Священникъ Хоперской станицы, видя, что синодальный указъ 1722 г. (28 февр.), обязывавшій съ казаковъ войска донскаго, записавшихся въ расколъ, брать под-

писки о неучені новорожденныхъ раскольниковской прелести, вмѣсто обращенія, способствуетъ совершенному отторженію отъ православной церкви (раскольники, по его донесенію, не только не стали давать этихъ подписокъ, но и совсѣмъ не стали крестить младенцевъ), чтобы хоть нѣсколько удержать раскольниковъ въ общеніи съ православною церковію, осмѣливаются даже просить консисторію — не простираť дѣйствія синодальнаго указа на его станицу и не напоминать раскольникамъ о двуперствомъ сложеніи. Такое же предложеніе духовной консисторіи дѣлаеть и черкасское духовное правленіе въ своемъ репортѣ за рукою управителя ¹⁾. Названное духовное правленіе, чтобы удержать раскольниковъ въ общеніи съ церковію, предлагаетъ консисторіи еще и такую мѣру, вопреки полученнаго указа 1766 г. 14 Мая: не записывать въ раскольне преклонныхъ раскольниковъ, ибо по наблюденію Правленія, «когда раскольники уже запишутся въ расколь, и подписки отъ нихъ примутся, то де уже себе и помышляютъ къ слушанію и повиновенію святѣй церкви вовсе не подверженныхъ; а отъ которыхъ де тѣ записки не принимаются, то тѣ де еще слушанію и повиновенію церковному нѣкакo себе мнятъ быть обязанныхъ ²⁾. (Консисторія отвергла такое предложеніе и приказала руководиться точнымъ смысломъ указовъ по этому предмету).

Итакъ, изъ приведенныхъ фактовъ мы видимъ, что духовенство того времени присматривалось къ расколу, наблюдало, какое дѣйствіе производитъ та или иная мѣра, тотъ или другой указъ, касавшійся раскола, увѣщевало раскольниковъ соединиться съ православною церковію и, въ виду безуспѣшности своихъ увѣщаній, обыкновенно обращалось къ

¹⁾ Кв. конс. опр. 1766 г., д. отъ 6 Ноября, л. л. 468—469.

²⁾ Кв. конс. опр. 1767 г., д. отъ 9 Марта, л. л. 89—90.

высшей власти за содѣйствіемъ. Все это подтверждаетъ высказанную нами мысль, что тогдашнее духовенство не относилось безучастно или пассивно къ искорененію мѣстнаго раскола. Но это въ особенности нужно сказать про высшаго руководителя и представителя Воронежскаго духовенства, Еп. Тихона, для котораго христіанское попеченіе о членахъ своей паствы составляло конечную цѣль всѣхъ стремленій.

Что же предпринималъ на борьбу съ расколомъ въ Воронежской Епархіи этотъ епископъ? Нужно замѣтить: успешная борьба съ расколомъ, кромѣ специальныхъ мѣръ, всегда стояла и стоитъ въ тѣсной связи съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ христіанской общины. Высоко стоитъ эта община, во главѣ съ своими руководителями, въ ней менѣе возможны уклоненія отъ нормы христіанской жизни и ученія; какъ скоро же религіозно-нравственное состояніе христіанской общины падаетъ, въ ней тотчасъ же появляются разнаго рода заблужденія и преступленія заповѣдей. Отсюда слѣдуетъ, что для всесторонняго отвѣта на поставленный вопросъ нужно бы указать не только специальныя мѣры, какія предпринимались епископомъ Тихономъ противъ раскола, но и общія, какія направлялись къ усовершенствованію христіанской общины. Но мы не будемъ входить въ подробное разсмотрѣніе этихъ послѣднихъ, — подобная работа завела бы насъ слишкомъ далеко, — мы только упомянемъ объ усиленныхъ заботахъ Еписк. Тихона: приготовить достойныхъ пастырей церкви, — чрезъ развитіе и правильную постановку школьнаго духовнаго образованія, — поднять религіозно-нравственное состояніе духовенства и паствы, развитіе въ духовенствѣ учительства, ввести благочиніе въ отиравленіи богослуженія и требъ церковныхъ и проч. Собственно же въ настоящемъ очеркѣ займемся обзоромъ дѣятельности Еписк. Тихона, специально вызванной и направленной противъ раскола.

Для охраненія паствы Христовой отъ всякихъ уклоненій отъ православной церкви, мы знаемъ, огромное значеніе имѣеть тщательное наблюденіе со стороны пастырей, отцовъ духовныхъ, за своими пасомыми. Первые видимыя отпаденія отъ церкви среди паствы обыкновенно начинаются съ того, что нѣкоторые изъ ея членовъ перестаютъ посѣщать божественныя службы и являться на исповѣдь въ своимъ отцамъ духовнымъ. Разъ этотъ опасный шагъ сдѣланъ, дальнѣйшія уклоненія легки и естественны. Отсюда—и въ предупрежденіе раскола на пастыряхъ церкви лежитъ особенная забота о томъ, чтобы какъ можно ближе взять подъ свое попеченіе души пасомыхъ. Это хорошо сознавалъ Епископъ Тихонъ. Вотъ почему чрезъ все время управленія его Епархіей, мы видимъ, проходятъ настойчивыя съ его стороны требованія, чтобы священники побуждали своихъ прихожанъ ежегодно исповѣдываться и причащаться св. таинъ. Въ этомъ фактѣ нельзя не видѣть мѣру, которою Еписк. Тихонъ хотѣлъ предупредить развитіе раскола среди своей паствы.

Но если въ то время требовалось предупреждать расколъ, то столько же требовалось и искоренять его; такъ какъ, мы уже видѣли (гл. I), расколъ существовалъ въ Воронежско Епархіи, какъ давнее и обширное явленіе. Дѣятельность Еписк. Тихона направлялась и въ искорененію уже существовавшаго раскола.

При первомъ же извѣстіи о расколѣ въ Терновской и другихъ станицахъ, ревностный архиастырь предписываетъ консисторіи назначить комиссію для изслѣдованія раскола въ зараженныхъ имъ приходахъ, самъ указываетъ главныхъ членовъ этой комиссіи:—Троицкаго Мигулевскаго монастыря игумена Тихона и присутствующаго въ Ростовской канцеляріи протопопа Василія Андреева, и повелѣваетъ о результа-

тахъ слѣдствія немедленно доносить ему ¹⁾. Снаряженная духовной консисторіей слѣдственная о раскольникахъ донская комиссія—вотъ первый результатъ заботъ Еписк. Тихона объ искорененіи раскола. Скоро Еписк. Тихонъ расширяетъ дѣятельность комиссіи,—дѣлаетъ ее не только слѣдственной, но и миссіонерской. Такъ, 23 октября того же 1763 г. онъ въ слѣдственную о раскольникахъ комиссію назначаетъ изъ Вознесенскаго Кременскаго монастыря увѣщателя, вдоваго діакона Василя Михайлова, какъ человѣка «въ разсужденіи и въ доказательствахъ отъ священнаго писанія ко отвращенію раскольниковскаго суевѣрія весьма способнаго». Онъ предписываетъ новому увѣщателю «съ крайнимъ и прилежнымъ стараніемъ всячески ко обращенію раскольниковъ отъ раскольниковскаго суевѣрія въ православію отъ св. писанія съ надлежащими явными доводами увѣщевать», и объ усиіяхъ своихъ увѣщаній доносить ему ²⁾. Много пришлось Епископу Тихону, при участіи духовной консисторіи, употребить заботъ и усилій, прежде чѣмъ учрежденная по его инициативѣ комиссія могла вступить въ ту широкую дѣятельность, которая принадлежала ей по идеѣ учредителя. Дѣло въ томъ, что войсковая канцелярія, вѣдавшая донское казачество (а среди казачества и былъ главнымъ образомъ распространенъ расколъ) всячески старалась ограничить дѣйствія комиссіи только Терновской станицей и даже единичными, особенно рьяными представителями раскола. Но всетаки Еписк. Тихонъ успѣлъ достигнуть того, что въ 1764 г. послѣдовалъ указъ изъ Св. Синода о распространеніи дѣйствій комиссіи на всѣ зараженные расколомъ донскія станицы. По поводу этого указа имъ

¹⁾ Бн. конс. опр. 1763., д. отъ 20 іюня, л. л. 150—152.

²⁾ См. въ кн. конс. опр. 1763 г. приказъ Еписк. Тихона отъ 23 октября, л. 376.

сдѣланы были новыя распоряженія. Главныя изъ нихъ состояли въ слѣдующемъ. 1) Повелѣвая учрежденной о раскольникахъ комисіи производить свои дѣйствія не въ Терновской только, но и во всякой другой станицѣ, гдѣ комисія найдетъ нужнымъ, онъ назначилъ при этомъ новаго члена комисіи, Успенскаго Донецкаго монастыря архимандрита Борилія, совместно съ прѣжнимъ протопопомъ Василіемъ Андреевымъ, и указалъ самыя станицы, (Тройлинская Кургальская, Цымлянская и проч.), гдѣ комисія прежде всего должна была заняться изслѣдованіями раскола, съ предписаніемъ—немедленно доносить ему о результатахъ. 2) Приказалъ—не привлекать къ слѣдствію тѣхъ изъ раскольниковъ, которые, не отвергая церкви, держатся только по своему неразумію двуперстнаго сложенія. 3) Впредь до указа, не принуждая исправлять иконы въ церквахъ войска донскаго, съ двуперстнымъ изображеніемъ благословляющаго креста, Еписк. Тихонъ предписалъ духовнымъ правленіямъ представить въ духовную консисторію опись такихъ иконъ ¹⁾.—Такимъ образомъ, Терновская комисія о раскольникахъ, слѣдственно-миссіонерская дѣятельность которой простиралась на всѣ донскія, зараженные расколомъ, станицы,—вотъ первая серьезная, по идеѣ инициатора—Еписк. Тихона, мѣра, которая явилась на борьбу съ расколомъ въ Воронежской Епархіи. Названная комисія существовала до 1766 г. Въ этомъ году, 18 января послѣдовалъ указъ—не учреждать безъ сношенія съ Сенатомъ особыхъ комисій по раскольническимъ дѣламъ, подобныхъ донской, и уничтожить, гдѣ таковыя есть ²⁾.

Зная, что, и при существованіи слѣдственно-миссіонерской комисіи, болѣе или менѣе усиленная борьба съ раско-

¹⁾ См. въ кн. конс. опр. 1764 г. прик. Еписк. Тихона отъ 14 дек., л. л. 740—745.

²⁾ Кн. конс. опр. 1766 г., л. отъ 27 февр., л. л. 127—129.

ломъ возможна только при благонадежности и содѣйствию мѣстнаго духовенства, Еписк. Тихонъ не могъ не предпринять рядъ мѣръ, спеціально касающихся духовенства тѣхъ приходоѡ, которые особенно были заражены расколомъ. — Обративъ вниманіе на то печальное явленіе, что многіе, являвшіеся къ нему изъ Черкаска и многихъ донскихъ станицъ— для рукоположенія во священно-церковнослужители, бывали «въ чтеніи книгъ и пѣніи весьма не умѣющіе», отчего происходила остановка въ замѣщеніи вакантныхъ мѣстъ; между тѣмъ какъ эти приходы, какъ зараженные расколомъ, по преимуществу нуждались въ исправныхъ священникахъ, Еписк. Тихонъ 10 іюля 1764 г. издаетъ приказъ духовнымъ правленіямъ—Медвѣдицкому, Хоперскому и крѣпости св. Димитрія Ростовскаго—представить ему сказки о всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ священно-церковнослужителяхъ и ихъ дѣтяхъ ¹⁾. Для борьбы съ расколомъ Еписк. Тихону важно было опредѣлить, какииъ людямъ ввѣрены приходы, зараженные этимъ зломъ. Вотъ чѣмъ и объясняется приведенный сейчасъ приказъ. А уже 3 декабря того 1764 г. Еписк. Тихонъ собственноручно пишетъ приказъ слѣдующаго содержанія. «Вѣдая, что присылаемые изъ казачьихъ станицъ ставленники къ произведенію во іереи и діаконы по большей части изъ казаковъ и дѣтей казачьихъ присылаются; а многіе изъ казаковъ, какъ изъ многихъ случаевъ и дѣлъ видно, находятся въ подозрѣніи раскольническаго суевѣрія; и для того тѣхъ ставленниковъ изъ казаковъ и дѣтей казачьихъ производить во іереи и діаконы небезсумнительно: того ради приказалъ въ тѣхъ духовныхъ правленія, гдѣ находятся станицы казачьи, послать указы, чтобы казакамъ и дѣтямъ казачьимъ, для ставленія выбраннымъ, отиски не даваны были: а только

¹⁾ Кн. воев. оир. 1763 г., л. 436.

бы тыи отписки даваемы были выбраннымъ изъ дѣтей поповскихъ и діаконскихъ, или другимъ какимъ, только бы честнии и постоянніе были: а въ канцелярію войсковую сообщить, чтобы повелѣно было оныхъ ставленниковъ выбирать изъ поповыхъ, діаконскихъ и прочихъ церковническихъ дѣтей, а не изъ казаковъ для вышеписаннаго резолу. Ибо выбраннымъ изъ казаковъ производства не будетъ»¹⁾. Итакъ, забота имѣть въ казачьихъ станицахъ, зараженныхъ расколомъ благонадежныхъ пастырей, чуждыхъ расколвническаго подозрѣнія, честныхъ и постоянныхъ борцовъ съ расколомъ — вотъ что побуждаетъ Еписк. Тихона устранить ставленниковъ изъ казаковъ. — Въ тѣхъ же самыхъ, зараженныхъ расколомъ, приходсахъ, Еписк. Тихонъ не оставилъ безъ вниманія и низшихъ клириковъ. По собраннымъ въ 1766 г. свазкамъ о священно-церковнослужителяхъ оказалось, что при церквахъ станицъ Черкаскаго, Медвѣдицкаго и Хоперскаго заказовъ или вовсе не было клириковъ, или они, выбранные изъ казаковъ, казачьихъ и поповскихъ дѣтей, были опредѣлены войсковою донскою канцеляріей, а не Епархіальнымъ архіереемъ. Если мы примемъ во вниманіе, что сама войсковая канцелярія поддерживала расколъ (объ этомъ рѣчь ниже); то понятво, какіе клирики могли быть опредѣлены въ станицы войска донскаго; это были угодники казаковъ, становившіеся въ оппозицію всему тому, что направлялось противъ послѣднихъ, говоря иначе — между ними были защитники раскола. Вотъ почему они являлись, какъ видно изъ приказа Еписк. Тихона, полными послушниками, врагами всѣхъ распорядженій мѣстныхъ пастырей. Отсюда происходило, по словамъ приказа, «многое въ церквахъ нестроеніе, священникамъ по ихъ характеру уничтоженіе, а по указамъ неисполненіе». Такой

¹⁾ Въ кн. конс. опр. 1764 г., л. 730.

составъ низшаго клира дѣлалъ борьбу съ расколомъ весьма затруднительною. Чтобы устранить это зло, Еписк. Тихонъ издалъ приказъ, по которому всѣ клирики (дьячки и пономари), опредѣленные войсковою канцеляріей, должны были оставить занимаемыя должности, и ихъ мѣста велѣно было уже духовной консисторіи замѣстить новыми членами, «грамотѣ умѣющими, достойными и неподозрительными людьми»¹⁾.

Итакъ, мы видѣли, не безучастно относилось къ искорененію раскола духовенство, подвѣдомственное Еписк. Тихону, но преимущественно заботливымъ въ этомъ отношеніи архипастыремъ былъ самъ Св. Тихонъ. Если имѣть въ виду только и спеціальныя мѣры, которыя предпринимались этимъ Епископомъ противъ раскола, именно: какъ предупредительную мѣру—настоячивое требованіе отъ пастырей, чтобы они побуждали своихъ прихожанъ—ежегодно ходить на исповѣдь и къ св. причастію,—учрежденную слѣдственно-миссіонерскую комиссію о раскольникахъ и особенную заботу облагодѣтельности пастырей низшихъ клириковъ въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ; то уже и отсюда Еписк. Тихонъ является предъ нами въ образѣ ревностнаго борца съ расколомъ. Серьезность и широта—вотъ отличительныя черты мѣропріятій этого дѣятеля противъ раскола. Но, всѣми силами своего духа стремись присоединить къ церкви отпадшихъ ея членовъ, Еп. Тихонъ полный самыхъ благихъ намѣреній, очень осторожно относился къ дѣлу самаго присоединенія. Такъ, изъ православія совратившагося въ расколъ и потомъ опять возвратившагося къ православію, Еписк. Тихонъ не велѣлъ, (кромя смертнаго случая допускать до св. причастія, пока не покажетъ надлежащаго покаяннія и исправленія, и чрезъ каждыя

¹⁾ Ки. конс. опр. 1767 г., прик. отъ 29 окт., л. 379.

шесть мѣсяцевъ велѣлъ о жизни ихъ доносить себѣ ¹⁾. Когда въ селѣ Мечеткахъ, Бобровскаго уѣзда, явились указанные нами выше суевѣры, Еписк. Тихонъ предписалъ—не отпущать ихъ въ дома, отдать ради наставленія ученику Богословія, изъ Московской академіи явившемуся, Ивану Васильеву, которому наставлятъ до обѣдни. Прочее время работать имъ при церковной работѣ, пока научатся ²⁾. Опасеніе—какъ-бы не принять въ церковь опасныхъ членовъ и тѣмъ не повредить самой церкви—вотъ что служило руководствомъ въ подобныхъ предписаніяхъ Еписк. Тихона.

М. Быловъ.

(Продолженіе будетъ).

Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи.

*(Время управленія епархіею Преосвященнаго Арсенія II
(1800—1810 г.г.)*

Преосвященный Арсеній II-й (Москвинъ) ³⁾, по происхожденію изъ села Петровскаго, Тверской губерніи, получилъ образованіе въ Тверской Семинаріи. Родители его были люди бѣдные, и всѣ родственники ближніе бѣдные-же люди; а иные изъ нихъ по свидѣтельству самаго Преосвященнаго Арсенія, такъ недостаточны, что бѣдѣе видимыхъ нищихъ ⁴⁾.—Когда и гдѣ вступилъ

¹⁾ См. въ кн. конс. опр. 1765 г. резолюціи Еписк. Тихона отъ 18 янв., на обор. 56 л.

²⁾ Кн. конс. опр. 1765 г., л. отъ 27 сент., л.л. 474—475.

³⁾ Евгенія Болховитинова: Описаніе Воронежской Епархіи. Воронежъ 1800. Списки Архіерей и Архіер. введерь. Юрія Толстаго. С. П. Б. 1872.

⁴⁾ Наброски черноваго духовнаго завѣщанія Преосв. Арсенія. См. Воронеж. дьярхіаль. Вѣдомости. 1880 г. №№ 19 и 12 ст. Н—скаго 20 раздѣлъ имѣнія, оставшагося по смерти Преосвящен. Арсенія. Одинъ изъ братьевъ Преосвящ. Арсенія Федоръ

онъ въ чинъ инокескій, свѣдѣній нѣтъ. Самъ о себѣ онъ говоритъ, — что «былъ настоятелемъ въ разныхъ монастыряхъ и при другихъ разныхъ должностяхъ». Въ духовномъ завѣщаніи Преосвященнаго Арсенія сдѣланы денежныя назначенія, между прочимъ, въ Калязинъ монастырь, въ Желтиковъ монастырь, въ Малицкую пустынь, въ Старицкій монастырь. Относительно первыхъ двухъ монастырей есть точныя указанія, что въ Желтиковомъ монастырѣ Арсеній былъ игуменомъ до 1789 года, съ сего—же года назначенъ былъ Архимандритомъ и настоятелемъ Калязина первокласснаго монастыря. — Въ 1798 г. Октября 26 пожалованъ былъ въ Епископы въ Старую Русу и Вибаріемъ Новгородскаго Митрополита. Сентября 17 дня 1799 года былъ назначенъ въ Пермь, а Именнымъ указомъ отъ 1 Октября того-же года церемѣщенъ, еще до отбытія въ Пермскую епархію, въ Воронежъ. Сюда прибылъ Января 17 дня 1800 года. Послѣ почти десятилѣтняго мирнаго управленія епархією, — скончался въ Воронежѣ Мая 6 дня во 2 часу по полудни. Погребенъ того-же Мая 9 дня въ Благовѣщенскомъ каедральномъ соборѣ, согласно желанію его, выраженному предъ кончиною, однимъ мѣствомъ градскимъ духовенствомъ, во главѣ съ Ректоромъ Семинаріи и Настоятелемъ Аватова монастыря Архимандритомъ Аванасіемъ, дабы не тревожить сосѣднихъ архіереевъ «по ихъ престарѣлости». Въ бытность Епископомъ Воронежскимъ Преосвященный Арсеній въ 1803 году удостоенъ былъ пожалованія орденомъ Св. Анны I степени при высочайшемъ Рескриптѣ.

Послѣ смерти Преосвященнаго Арсенія возникло обширное дѣло о раздѣлѣ его имущества между многочисленными

Діонисіевичъ былъ священникомъ на родинѣ его въ с. Покровскомъ. — Фамилія «Москвинъ» внослѣдствіи болѣе извѣстною стала отъ имени другаго іерарха Русской церкви — Высокопроев. Арсенія, Митрополита Кіевскаго.

родственниками покойнаго, длившееся почти два десятка лѣтъ и законченное уже при третьемъ преемникѣ его по кафедрѣ, Преосвященномъ Антоніѣ II (Смирницкомъ), послѣ 1827 г.

Предмѣстникомъ Арсенія по кафедрѣ Воронежской былъ Преосвященный Аѳанасій, перемѣщенный въ епархію Новоросійскую, а преемникомъ Преосвященный Антоній I-й (Соколовъ).

Привѣтствіе отъ Преосвященнаго Арсенія, Епископа Воронежскаго и Чернасскаго, къ Воронежской странѣ, по назначеніи его на Воронежскую епархію.

Благочестивымъ Христовы церкви чадамъ иже въ Воронежской странѣ. Благословенія и милостей отъ Господа Бога испрашиваю!

Вонервыхъ великое тріиностасное Божество да будетъ благословенно во вѣки!

Дѣла смотрѣнія Господня благочестивымъ понятны, перемѣны вещей въ свѣтѣ и преемства существъ благоразумнымъ ощутительны: такъ связь вещей міра, порядокъ происшествій, устройство всесвѣтнаго общества зависящимъ отъ самостоятельнаго и всемогущаго Существа признавать должно; и что не отъ насъ и не по нашей волѣ происходитъ, тое приписывать дѣйствию вышняго Вседержителя и нашъ разумъ и вѣра заставляеть.

Чтобы имѣть мнѣ съ сынами Христовой церкви Воронежскія страны какое либо соотношеніе взаимное, я ниже ожидалъ, ниже думалъ когда.

А когда благоволеніемъ Помазанника Господня, всемилостивѣйшаго Государя Нашего, чрезъ Святѣйшій Синодъ суждено быть мнѣ въ числѣ васъ, братіи церкви святыя, на краеугольномъ камени Іисусѣ Христѣ основанныя, исповѣ-

даніемъ Апостоловъ и мучениковъ кровію засвидѣтельствован-
нымъ утвержденныя, то, признавая избраніе сіе Божиимъ
изволеніемъ, повиноваться, аще и превышающему силы моя,
званію я долженъ.

Вамъ убо возлюбленіи долгомъ моимъ признаю, еще
не види васъ, предварительно о себѣ сказать, что я, будучи
отъ двора овецъ Пастыреначальника Іисуса Праведнаго, радъ,
что причисленъ къ стаду вашему, знающему добраго того
Пастыря. По сему, яко собрать вашъ по любви Христіанской,
смѣю напомнить вамъ, чтобы то ученіе, какое преподано
вамъ отъ добродѣтельныхъ, благоразумныхъ и ревностныхъ
прежнихъ наставниковъ вашихъ содержали вы крѣпко, ибо
и несомнѣваюсь о святости онаго: и самъ послушенъ быть
оному готовъ.

А вы соблюденіемъ того облегчите тяжесть моя великія
должности.

О мнѣ же прошу васъ, возлюбленіи, привнести моленія
ваши къ небесному общему нашему Отцу, да благостію Его
цоспѣшенъ буду принти къ вамъ, и насладиться о Христѣ
Спасителѣ нашемъ любовію общею, вашею же и моею.

Благодать Его святая да укрѣпиль слабыя мои силы и
вразумить мя ходити достойно званію моему, ко благу свя-
тыя церкви и общества.

Тая же благодать Господа Нашега Іисуса Христа и любви
Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа да будетъ выну со
всѣми вами же и нами. Аминь.

Смиренный Арсеній Епископъ Воронежскій и Чер-
касскій.

Отвѣтное донесеніе Воронежской Духовной Консисторіи.

*Великому Господину, Преосвященнѣйшему
Арсенію, Епископу Воронежскому и Черкасскому,*

Изъ Воронежской Духовной Консисторіи

Покорнѣйшій репортъ.

Привѣтствіе Вашего Преосвященства благочестивымъ Христовы церкви чадамъ, иже въ Воронежской странѣ, съ посланіемъ благословенія и съ напоминаніемъ о крѣпкомъ содержаніи того ученія, какое преподано отъ добродѣтельныхъ благоразумныхъ и ревностныхъ прежнихъ наставниковъ, и прочемъ, сего Ноября 1 6 числа въ Воронежской Консисторіи получено и по оному *опредѣлено*: Съ приложеніемъ съ онаго привѣтствія коніи послать и посланъ въ Каѳедральный Соборъ къ протоіерею съ братією указъ, коимъ велѣно показанное привѣтствіе предъ Литургією прочесть и потомъ отпрavitъ молебствіе о благополучномъ Вашего Преосвященства путешествіи, о чемъ Вашему Преосвященству Воронежская Духовная Консисторіи почтенивѣйше репортуетъ. Подлинный подписанъ тако: Ректоръ Воронежскаго Алексѣевскаго монастыря Архимандритъ Іустинъ, Троицкаго Елецкаго монастыря Архимандритъ Пименъ, Каѳедральнаго Благовѣщенскаго Собора Протоіерей Іоаннъ Турбинъ, Префектъ протоіерей Евѣимъ Болховитиновъ, Секретарь Василій Постниковъ.

№ 3226.

Ноября 22 дня 1799 года.

Предложенія Преосвященнаго Арсенія, Епископа Воронежскаго и Черкаскаго, данныя Воронежской Духовной Консисторіи.

Какъ приближается праздникъ Рождества Христова, который Христіане препровождать должны съ радостію, а не

воздыхающе; то всѣмъ запрещеннымъ священнослужителямъ, кои являются въ консисторію, отъ насъ разрѣшается Священнослуженіе и исправленіе должности, съ срокомъ отъ нижелисаннаго числа до 1-го Февраля будущаго 1801 года, кромѣ тѣхъ, которые состоятъ подъ слѣдствіями по дѣламъ криминальнымъ и другимъ важнѣйшимъ, или уже на всегда отрѣшены отъ мѣстъ своихъ; такъ какъ и тѣхъ, которые приговорены къ посылкѣ въ монастыри, но неотсланы еще, не отсылать до выше писаннаго числа. Консисторія учинить немедленно исполненіе, какое по сему слѣдуетъ.

Декабря 17 дня *1800 года*. Арсеній Епископъ Воронежскій и Черкасскій.

1801 года Іюля 15 дня въ разсужденіи производства въ чины Священническіе и Діаконскіе просителей Консисторія наблюдать имѣть порядокъ слѣдующій:

1) Если не будетъ означено на прошеніи просителемъ о выслушаніи оваго мною, то Консисторія или сама выслушаетъ его какъ въ чтеніи по учебнымъ и неучебнымъ бнигамъ, такъ въ пѣніи потномъ и по наслышкѣ, или отошлетъ къ вѣрному и честному экзаменатору, и велитъ написать по совѣсти, каковъ онъ въ знаніи всего того.

2) Потребуетъ отъ него: знаетъ ли онъ свое обязательство, которое въ Консисторіи долженъ прочесть на память и подписать, что онъ обѣщается неложно и тщательно все то исполнить.

3) Сдѣлать справку обыкновенную о всемъ нужномъ.

4) Въ наученіе касающихся до православнаго исповѣданія нужнѣйшихъ членовъ, равно и для экзамена въ ономъ и для выслушанія Катихизиса отсылки зависятъ отъ насъ.

5) Сдѣлать допросъ.

6) Отослать къ духовнику.

7) Привести къ ирисягѣ.

8) При внесеніи справокъ сверхъ обыкновенно показываемаго въ оныхъ нужно наблюдать А) о родствѣ, кто какое съ кѣмъ имѣеть. 2) о землѣ, есть ли отмежеванная. 3) былъ ли въ Семинаріи, и сколько. 4) Есть ли свидѣтельство отъ Благочиннаго о выборѣ прихожанъ и о состояніи.

Арсеній Епископъ Воронежскій и Черкасскій.

1801 года Сентября 18 дня обозрѣвая прошедшимъ лѣтомъ большую часть ввѣренной намъ Воронежской Епархіи, находили мы въ некоторыхъ священнослужителей неисправными въ ихъ жизни и поведеніи, что происходитъ почитаемо отъ того, что опредѣленные надъ ними благочинными сельскіе священники мало искусны въ порядкѣ управленія порученной имъ должности. Для того въ пресѣченію беспорядковъ поручаемо какъ за самими благочинными, въ непосредственномъ вѣдомствѣ Консисторіи состоящими, такъ и за подвѣдомственными имъ священно-церковно-служителями смотрѣніе Консисторіи присутствующимъ: по Городамъ Воронежу съ уѣздомъ Каеедральному Протоіерею Іоанну Турбину, Задонску съ уѣздомъ Задонскому отцу Архимандриту Тимофею, Коротояку съ уѣздомъ Семинаріи Префекту Протоіерею Аврааму Смѣльскому, Землянску съ уѣздомъ Покровскому Іерею Евемію Базиліеву, а Нижнедѣвицку съ уѣздомъ тамошнему Протоіерею Василю Ингеницкому, которые и имѣють въ семъ смотрѣніи руководствоваться утвержденною отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода печатною благочинническою Инструкціею, а отлучаться они должны, кромѣ Ингеницаго, въ порученные имъ уѣзды не иначе, какъ съ вѣдома нашего, и потомъ подавать къ намъ о благоустройствѣ, или не устрой-

ствѣ въ вѣдомствѣ каждаго обстоятельныя репорты, съ приложеніемъ списковъ о состояніи и самихъ благочинныхъ.

Арсеній Епископъ Воронежскій и Черкасскій.

О возведеніи священника Зацѣпина въ санъ Протоіерея.

Уважаая пользу для церкви и общества происходящую отъ ученія въ Семинаріи преподаваемаго, и признавая достойными всякаго пріятія всѣ способы къ чести ея споспѣшествовать могущія; отдавая же справедливую похвалу прилежанію, трудамъ и усильямъ, и равно благоправію и честному поведенію учителя философіи Іерея Іоанна Яковлева Зацѣпина, во ободреніе его къ вящимъ плодамъ для Семинаріи, основываясь на словахъ Апостола Павла въ 1-мъ посланіи къ Тимофею главѣ 5-той стихъ 17-мъ написанныя: «прилежати добръ пресвитеры сугубыя чести да сподобяются, пачеже труждающіися въ словѣ и ученіи», долгомъ поставляю почитать его Саномъ Протоіерея, съ тѣмъ единственно, чтобы онъ чувствуя, что сіе ему не въ примѣръ прочихъ дѣлается, никогда безъ воли Архіерейской неоставлялъ трудиться при Семинаріи всевозможно. — Консисторія взявъ отъ него въ семъ намѣреніи подписку, сдѣлаетъ должное ему производство на означенный чинъ. Іюля 13 дня *1804-го года*.

Арсеній Епископъ Воронежскій и Черкасскій.

НЕКРОЛОГИ.

13-го Января сего 1890 года во 2-мъ часу дня, послѣ долголѣтней жизни, безболѣзненно скончался на 90 году отъ роду, Священникъ Покровской Церкви с. Хлѣвнаго Задонскаго уѣзда, Отецъ Алексѣй Шишловъ. Покойный — сынъ Священника Дмитрія Ивановича Шишлова села Боршева Бобров. уѣзда родился въ 1800 году и получилъ образованіе

въ Воронеж. Духовномъ Училищѣ во 2-мъ классѣ. По увольненіи изъ училища на 18 году онъ поступилъ на должность Пономаря въ то же село Боршево, гдѣ былъ отецъ его Священникомъ. Затѣмъ на 21 году онъ женился на дочери Священника Феодора Ивановича Поповскаго села Орлова Воронеж. уѣзда, — Маріи, которая осталась теперь съ одними вдовами и сиротами внуками. За тѣмъ въ 1822 году онъ переведенъ былъ въ той же должности въ село Вознесенское Землянскаго уѣзда Въ 1832 году перемѣстился тоже пономаремъ въ с. Верхнюю Хаву Воронеж. уѣзда и въ слѣдующемъ 1833 г. рукоположенъ былъ въ Діакона. 1846 года Октября 13-го Высокопреосвященнѣйшимъ Елпидіфоромъ рукоположенъ былъ во Священника въ с. Хлѣвное, гдѣ онъ съ честію прослужилъ все время до самой кончины. Въ память войны 1853—56 года получилъ бронзовый крестъ, за тѣмъ набедренникъ, скуфью, а 1887 года и — вамилавку.

Въ жизни покойнаго О. Алексѣя особенно поучительны были для его пасомыхъ подвиги его: воздержаніе, трудолюбіе и христіанское терпѣніе. При воздержаніи своемъ онъ никогда не предавался пресыщенію, а подъ конецъ жизни своей онъ мало употреблялъ пищи, но былъ бодръ духомъ и тѣломъ и до самаго часа своей смерти трудился. Всю свою жизнь, какъ пастырь добрый онъ подвигомъ добрымъ подвизался; никто не помнитъ, когда бы онъ опускалъ службу или требы, и до самой кончины вѣрно служилъ Господу; даже въ самый день смерти не болѣе какъ за часъ былъ въ своемъ приходѣ, отправилъ молебенъ и панихиду въ домѣ и, возвратившись легъ отдохнуть, и... мирно скончался, *«возложивъ нозѣ свои на одръ и умре»*. (Быт. 40, 33). Въ трудахъ своихъ онъ превосходилъ и мірянъ, работающихъ на нивѣ своей. По бѣдности прихода и малочисленности требы при двухъ штатномъ составѣ въ селѣ Хлѣвномъ, онъ всегда ранѣе своихъ прихожанъ отправлялся въ поле съ работникомъ и своими руками обрабатывалъ свою ниву, которая собственно и пропитывала его съ большимъ семействомъ съ двумя сыновьями и семью (7) дочерьми, доставившими ему не мало заботъ и горя. Не имѣя никакихъ

средствъ, онъ не могъ благоприлично устроить свою семью; выдалъ дочерей своихъ всѣхъ замужъ, или за псаломщика, или за мѣщанина. Но и эти сиротные браки оказались несчастные. Почти всѣ вышедшіе замужъ дочери о. Алексѣя въ молодыхъ лѣтахъ завдовѣли, и, оставшись съ дѣтьми безъ средствъ, опять возвратились къ отцу. Такъ образомъ семейство его къ старости не уменьшалось, а увеличивалось вдвое и втрое. Изъ двухъ сыновъ его, которымъ онъ не могъ дать надлежащаго образованія, по своей бѣдности, одинъ остался въ живыхъ во утѣшеніе и служить въ Воронежѣ по почтовому вѣдомству, а другой въ военной службѣ давно безъ всякой вѣсти—живъ ли, нѣтъ ли. Въ добавокъ, во всѣмъ невзгодамъ домъ о. Шишлова два раза горѣлъ въ Хлѣвномъ и все опустошено было пожаромъ. И все это покойный О. Алексѣй вытерпѣлъ—перенесъ равнодушно и подъ конецъ жизни своей сроднился такъ съ несчастными и трудами, что часто говорилъ: я не тогда болѣе скорблю, когда мнѣ предстоятъ большіе труды и скорби, а тогда, когда не надъ чѣмъ мнѣ скорбѣть и трудиться. И подлинно почтенный старецъ О. Алексѣй почилъ отъ трудовъ своихъ. Такихъ труженниковъ и Слово Божіе утѣшаетъ и общаетъ имъ по смерти вѣчный покой: *Блаженни мертвіи, умирающіи о Господѣ отнынѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ.* (Апок. 14, 13).

Св. П. Ивановъ.

Въ ночь на 7-е февраля сего 1890 г. послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался на 63 г. заштатный Священникъ слободы Донской Александровки Павлов, у. Сумеонъ Евфимовичъ Котовъ. Покойный—сынъ дьячка слободы Колодежной Острогоя. у. Первоначальное образованіе получилъ въ Павловскомъ Дух. Училищѣ, по окончаніи коего въ 1847 г. поступилъ въ Ворон. Дух. Семинарію, гдѣ, какъ круглый сирота (На 8 г. о. Сумеонъ лишился своихъ родителей) былъ принятъ на полное казенное содержаніе. Благодаря природнымъ дарованіямъ, а главное усердію и трудолюбію О. Сумеонъ

съ успѣхомъ окончилъ курсъ Семинарскихъ наукъ. Повойный обладалъ отличною музыкальною способностью и званіемъ и пониманіемъ вотнаго пѣнія, такъ что за нѣкоторое время своего обученія въ Семинари состоялъ регентомъ Семинарскаго хора, а по окончаніи курса въ продолженіе 2-хъ лѣтъ управлялъ хоромъ пѣвчихъ Михайловскаго Кадетскаго корпуса. Но чрезъ 2 года по окончаніи курса О. Сумеонъ вступаетъ въ бракъ съ дочерью сельскаго священника Анною Васильевною Некрасовой и получаетъ мѣсто Священника при Казанской ц. Слободы Рождественской Хавы Ворон. у., куда и былъ рукоположенъ Преосвященнымъ Іосифомъ Еп. Ворон. и Зад. Въ продолженіи 35 лѣтъ покойный проходилъ свое пастырское служеніе. Покойный О. Сумеонъ оставилъ о себѣ добрую память, какъ о пастырѣ добромъ, ласковомъ, общительномъ, внимательномъ и снисходительномъ къ нуждамъ своихъ прихожанъ.

Продолжительная, усердная и полезная служба не оставалась безъ вниманія и поощренія со стороны ближайшаго начальства, которымъ онъ награжденъ былъ набедренникомъ (1869 г.) и скуфьей (1874 г.), былъ поощряемъ не разъ свѣтскимъ за прохожденіе должности Законоучителя въ земскихъ школахъ и имѣлъ бронзовый крестъ въ память Севастопольской кампаніи.

Не смотря на крѣпкія сравнительно отъ природы физическія силы и замѣчательную бодрость духа О. Сумеона, время и годы мало по малу ослабляли его организмъ. Къ этому особенно присоединилась перемѣна мѣстоительства и климата сравнительно сыраго на болѣе теплый и сухой съ переходомъ года за 3 передъ смертью на настоящее священническое мѣсто слободы Донской Александровки Пав. у. изъ села Солдатскаго Нижн. у., гдѣ онъ пробылъ 20 лѣтъ передъ тѣмъ и перейти откуда его побудили близость родины (17 верстъ.) и мѣсто пребываніе здѣсь нѣкоторыхъ родственниковъ. Но ни близость родинѣ, ни близость родственниковъ не могли надолго утѣшить покойнаго. Вскорѣ по переходѣ О. Сумеонъ почувствовалъ болѣзнь (паралитичное состояніе правой ноги и руки), которая, развиваясь все болѣе и болѣе, заставила

его уволиться въ заштатъ, а затѣмъ и свела въ могилу. (17 Нояб. 1889 г.).

Всѣ страданія отъ начала болѣзни и до дня смерти покойный переносилъ съ полною покорностью волѣ Божіей. Никто никогда до самаго послѣдняго вздоха ни слышалъ отъ него ни единой жалобы, никакого ропота на свою участь. Только и скорбѣлъ онъ о своихъ еще не устроившихся дѣтихъ, изъ коихъ трое учатся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и двое находятся дома. Невозможно было равнодушно смотрѣть на страданія этого мощнаго духа и нужно было только удивляться мѣрѣ терпѣнія, которая таилась въ немъ. Такъ терпѣливо могутъ переносить страданія только тѣ, которые глубоко вѣруютъ, что на землѣ мы странники и пришельцы, и истинное отечество наше на небесахъ, и надѣются, что временными страданіями человѣкъ избавляется отъ вѣчныхъ мученій. А въ Бозѣ почившій О. Сумеопъ и принадлежалъ къ числу такихъ. Объ одномъ только покойный молилъ Господа, чтобы онъ сиодобилъ его христіанской кончины и добраго отвѣта на Судищи Христовомъ. И Господь удостоилъ его именно христіанской кончины: два раза онъ былъ соборованъ и нѣсколько разъ приобщался Св. Таинъ. 7 февраля Милосердіе Б. положило конецъ его страданіямъ: не стало болѣе добраго пастыря, примѣрнаго семьянина и вѣжно любящаго отца. Съ ранняго утра, когда Церковный колоколъ возвѣстилъ прихожанамъ о его кончинѣ и до поздняго вечера въ его домѣ не переставали собираться почитатели покойнаго, чтобы поклониться праху и помолиться за упокой души его.

Погребеніе совершено было 8-го Февраля при участіи пяти Священниковъ окружныхъ слободъ. — Миръ праху твоему добрый пастырь и вѣжволюбящій Отецъ! Да упокоитъ Господь душу твою въ селеніяхъ праведныхъ, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная.

И. К.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

ПО БЛАГОСЛОВЕНІЮ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ въ церквахъ на службахъ Вербнаго Воскресенья *для помощи православнымъ въ Иерусалимѣ и въ Святой Землѣ.*

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ всѣхъ христіанъ оказать посылную помощь этому благотворительному дѣлу.

СТРАХОВОЕ ОТЪ ОГНЯ ТОВАРИЩЕСТВО

„САЛАМАНДРА“

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ

въ 1846 году.

ОСНОВНЫЙ КАПИТАЛЬ 2.000,000 РУБ. СЕР.

и кромѣ того значительный запасный капиталъ.

Принимаетъ на страхъ всякаго рода движимыя и недвижимыя имущества, какъ то: фабрики, заводы, дома; домашнюю движимость; товары: въ амбарахъ, складахъ и магазинахъ; всякаго рода машины сельско-хозяйственныя машины; усадебныя строенія; хлѣбъ въ скирдахъ и проч. При этомъ довожу до свѣдѣнія что съ 1-го Января 1888 г. премія за строенія при-

надлежація священно церковно-служителямъ въ селахъ и деревняхъ уменьшена на сорокъ процентовъ и болѣе противъ прежде платимой преміи.

АГЕНТЪ А. Ф. ДИКЕРМАНЪ.

Страхованія принимаются: въ Агенствѣ на Бол. Дворян. ул., въ домѣ Пуле, при магазинѣ Бауеръ и К°.

СОДЕРЖАНІЕ.

Поученіе въ первый день Св. Пасхи.—Св. *Н. Куфаева*.

О страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа.—Отъ Геосиманіи до Голгофы.—Свящ. *Иванова*.

Вѣроисповѣданіе русскихъ сектантовъ—раціоналистовъ (дуборощевъ, молоканъ и штундистовъ).—*П. Оболенскаго*.

Расколъ въ Воронежской Епархіи при Епископѣ Тихонѣ I (Святителѣ). (1763—1767 г. г.).—*М. Былова*.

Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи (Время управленія епархіею Пресвященнаго Арсенія II (1800—1810 г. г.).

Два Невролога.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій*.

Цензурою дозволено. Воронежъ, Марта 15 дня 1890 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.